

ЛИТЕРАТУРА

1. Немчин Т.А. Оценка нервно-психического напряжения, астении, сниженного настроения // Практикум по экспериментальной и прикладной психологии. - Л.: Изд.-во Ленингр. ун-та, 1990. - С.130-142.
2. Психологическая защита: Метод. рекомендации для врачей. Сост.: А.С. Кочарян, А.Т. Филатов, Г.С. Кочарян. - Х., 1986.-30 с.
3. Cohen F., Lazarus R.S. Active coping processes, coping dispositions and experimental perspectives. Ed. by M. Weisenberg.-Saint Louis: The C.V. Mosby Company, 1975.-P.221-302.
4. Haan N. Coping and defense mechanisms related to personality inventories // J. of Consulting Psychology.-1965.
5. Sjoback H. The psychoanalytic theory of defensive processes. A critical survey.-Lund: CWK Gleerup, 1973.-297p.
6. Freud A. The ego and the mechanisms of defense.-L.: Hogarth press, 1948.- 196 p.

Е.А. НЕВОЕННАЯ

ДИНАМИКА ПРОИЗВОЛЬНОГО ЗАПОМИНАНИЯ И ВОСПРОИЗВЕДЕНИЯ У ДЕТЕЙ ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА В ЛАБОРАТОРНОМ ЭКСПЕРИМЕНТЕ

У статті вирішено практичні задачі вивчення динаміки запам'ятовування та відтворення в лабораторному експерименті. Для цього була використана методика З.М. Істоміної, згідно якої було проведено п'ять серій лабораторного експерименту.

В наших работах, посвященных проблеме развития произвольной памяти были изложены результаты сравнительного изучения у детей-дошкольников процессов произвольного и непроизвольного запоминания и воспроизведения с данными полученными 50 лет назад /1,2/. Было показано, что в ходе исторического развития общества произошли изменения в развитии произвольной памяти дошкольников. Нами был дан количественный и качественный анализ продуктивности запоминания и воспроизведения, Включенных в выполнение разных видов деятельности (лабораторный эксперимент, игровая деятельность, выполнение поручения взрослого) в разных возрастных группах. Особое место в работах уделялось характеристике тех способов, приемов, которыми пользовались испытуемые.

Одной из практических задач исследования было изучение динамики произвольного запоминания и воспроизведения в лабораторном эксперименте. Полученные результаты исследования динамики процессов памяти позволили нам во-первых: проанализировать особенности произвольного запоминания и воспроизведения под влияни-

ем повторения экспериментов при активной помощи взрослого в пределах одного возрастного периода. Во-вторых: накопленный тактический материал дает возможность сравнительного изучения продуктивности произвольного запоминания у детей- дошкольников в возрасте от 3-х до 7-ми лет. В-третьих: были описаны и охарактеризованы способы, приемы запоминания и воспроизведения, используемые детьми разного возраста.

Изучением было охвачено 60 дошкольников четырех возрастов: от 3-х до 4-х лет; от 4-х до 5ти лет; от 5-ти до 6-ти лет; от 6-ти до 7-ми лет, по 15 человек в каждой группе. Для решения поставленных перед исследованием задач мы использовали разработанную 3.М.Истоминой методику /2/ ту ее часть, которая описывает процедуру проведения лабораторного эксперимента. Согласно этому, наше исследование включало в себя серию лабораторных экспериментов с запоминанием и воспроизведением слов. С каждым испытуемым было проведено по 5 серий эксперимента. Каждая последующая серия отличалась от предыдущей увеличением стимульного ряда на одно слово. Так в первой серии мы предлагали испытуемым для запоминания 5 слов, а четвертой и пятой серии их количество было доведено до 8-ми. Увеличивая стимульный ряд 3.М.Истомина исходила из следующего: предполагалось, что количество запоминаемых слов от серии к серии под влиянием упражнения будет возрастать, и пяти слов в ряду окажется недостаточным /2, с. 74/. Слова, разумеется, каждый раз были другими. В иных отношениях (трудность слов, темп произношения, отсутствие повторений стимульного ряда) все пять серий эксперимента были уравнены между собой. Перед дошкольником ставилась следующая инструкция: "Прослушай внимательно слова, постарайся их как можно лучше запомнить, чтобы потом ты мог их повторить." Если после зачитывания стимульного ряда экспериментатором испытуемый воспроизводил часть слов или не называл ни одного из предъявленных элементов ряда, то ему задавался дополнительный вопрос: "Что еще запомнил?", "Какие еще были слова?" и т.п.. В протоколе экспериментатором фиксировался порядок воспроизведения элементов, ошибочно названные слова, поведенческие реакции ребенка в момент зачитывания инструкции и стимульного ряда, а также в процессе воспроизведения слов. Для запоминания мы предлагали детям хорошо знакомые названия предметов: мяч-книжка-конфета-ложка-кукла-краски-барабан-конфета-пирамида и т.д..

Рассмотрим средние количественные данные, которые мы получили после проведения пяти серий лабораторного эксперимента. Полученные результаты мы приводим в таблице 1, где в средних арифметических представлены показатели воспроизведения с испытуемых разного возраста.

Таблица 1. Средние показатели успешности воспроизведения в лабораторном эксперименте.

Возраст (лет)	1 серия	2 серия	3 серия	4 серия	5 серия
3 - 4	2.0	1.8	1.9	2.0	1.8
4 - 5	2.4	2.8	2.6	2.6	3.0
5 - 6	3.6	3.7	3.9	4.0	4.4
6 - 7	4.4	4.8	5.1	5.5	5.5

Как видно из таблицы, продуктивность процесса воспроизведения увеличивается с возрастом в каждой из представленных пяти серий лабораторного эксперимента. Что касается эффективности процессов произвольной памяти в пределах одного возрастного периода, то устойчивая тенденция увеличения количественных показателей наблюдается начиная с 5-ти летнего возраста.

Прежде всего остановимся на особенностях запоминания и показателях воспроизведения в самой младшей группе, а именно у 3-4-х летних детей. Наши наблюдения, анализ поведенческих реакций дает возможность говорить о том, что группа детей этого возраста является по всем показателям весьма разнообразной.

Достаточно высокий количественный показатель воспроизведения (2.0) соответствует данным наших наблюдений за поведение малышей. Уже в 3-х летнем возрасте некоторые дети сознательно принимают цель запомнить, что выражается в умении выслушать задание (инструкцию), зачитываемый список слов. Некоторые малыши начинают использовать приемы, способы, облегчающие запоминание (вслух вслед за экспериментатором повторяют слова, кивают головой, произносятся при этом "хорошо", "да"). Это указывает на то, что в 3-х летнем возрасте появляются некоторые способы опосредования, но они носят пока только внешний характер. Дети проявляли интерес к совместной работе, что выражалось в просьбе повторить опыт! Однако, младшие дошкольники отвлекаются чаще, нежели старшие, допускаются большое количество ошибок, что снижает не только количественный показатель воспроизведения, но и указывает на случайный характер применяемых способов, приемов запоминания.

Поведение последующих четырех серий эксперимента показывает, что повторение не оказало влияния на успешность воспроизведения (см. табл.1). Количественные показатели несколько уменьшились или оставались на том же уровне от серии к серии. Нами был обнаружен "эффект края", при этом слова, находящиеся в конце стимульного ряда, как правило воспроизводились чаще, чем находящиеся в начале. Тот факт, что под влиянием упражнения не произошло положительных сдвигов показателей запоминания указывает на то, что лабораторный эксперимент в группе 3-4-х летних может быть час-

тично использован как способ развития памяти. С одной стороны, некоторые малыши принимают цель запомнить - воспроизвести, что проявляется в активности ребенка и способности использовать приемы, способы, облегчающие запоминание. А с другой стороны, при данных условиях изменение количественных показателей в сторону повышения нами не было получено. Связано это с тем, что для развития произвольной памяти в 3-х летнем возрасте требуется другой метод, специально отвечающий задаче выделить для себя цель запомнить - воспроизвести, возможно оказал влияние на полученные результаты достаточно интенсивный характер исследования.

Особенности поведения 4-5-ти летних детей отличается от поведения 3-х летних. Средние дошкольники меньше отвлекаются, проявляют значительно больший интерес к исследованию (выстраиваются в очередь в комнату, где проводится эксперимент). Нами зафиксированы случаи осуществляемого детьми сравнения и обобщения (при воспроизведении слова "булка" заменено словом "хлеб", "пирамида", "матрешка" - словом "игрушки"). После поведения первой серии эксперимента не произошло резкого повышения количественных показателей по сравнению с предыдущим возрастным периодом (см. табл.). Но качественные изменения и повышения количественных показателей продуктивности воспроизведения под влиянием повторения серий эксперимента указывают на те существенные сдвиги, которые происходят в возрасте 4-5-ти лет. Способы запоминания, которые использует дошкольник этого возраста еще не так совершенны, как это будет у детей 5-7-ми лет. Однако, процессы памяти явно приобретают черты опосредованности и произвольности у дошкольников 4-5-ти лет. Они более умело пользуются повторением (как вслух, так и про себя - шевелят губами, загибают пальцы при зачитывании стимульного ряда). Интересно, что уже в этом возрасте порядок воспроизведения слов соответствует предложенному экспериментатором. Напомним, что у 3-х леток мы обнаружили во всех сериях "эффект края". Главное же состоит в том, что если в экспериментах у детей 3-4-х лет мы не обнаружили увеличения показателей воспроизведения под влиянием повторения, то у 4-5-ти летних испытуемых сдвиг наступает сразу после первой серии эксперимента. некоторое снижение продуктивности после второй серии эксперимента под влиянием упражнения стабилизируется и в конечном итоге повторение приводит к возрастанию эффективности воспроизведения (см. табл.). Наблюдая за поведением детей, при повторении лабораторного эксперимента мы обнаружили изменения, происходящие с приемами, способами запоминания, которые от серии к серии совершенствуются. В возрасте 4-5-ти лет повторению должно быть отведено особое место, поскольку сопровождая процесс запоминания оно организует его. Таким образом,

начиная с 4-5 летнего возраста лабораторный эксперимент уже может и должен быть использован в детском саду не как исследовательский метод, а как способ развития произвольной памяти дошкольников.

Резкое повышение продуктивности процессов памяти после проведения первой серии лабораторного эксперимента обнаружено у детей в возрасте от 5 до 6-ти лет по сравнению с 4-х летними (3.6 и 2.4 соответственно). Причем, у детей среднего дошкольного возраста показатели воспроизведения имеют устойчивую тенденцию к увеличению от одной серии к другой (см. табл.). 5-6 летние с легкостью справляются с заданием, принимают цель запомнить материал. Большинство детей шевелит губами, не допускают ошибок. Возрастает темп произношения слов при воспроизведении. Порядок называния слов у многих дошкольников соответствует порядку их предъявления. Таким образом, память 5-6-ти летних детей в условиях лабораторного эксперимента не зависит от случайных моментов, а определяется наличием специального намерения, подчиненного цели запомнить и воспроизвести и приемами, применяемыми для достижения этой цели. А отсюда и возрастание продуктивности воспроизведения как в первой, так и во всех последующих сериях эксперимента.

Заметная однородность поведения 5-6 летних детей, по сравнению с предыдущим возрастным периодом, под влиянием повторения серий лабораторного эксперимента, увеличение количественных данных воспроизведения позволяют нам сделать вывод о том, что в настоящее время обучение и воспитание в детском саду все предпосылки для развития произвольной памяти. Совершенствование в использовании мнемических приемов (степень активности, произвольности запоминания и воспроизведения) являются тому подтверждением.

В этом отношении группа 6-7-ми летних детей показала еще более яркие результаты. Как и детей предыдущего возраста, у старших дошкольников мы обнаружили устойчивую тенденцию увеличения количественных показателей воспроизведения в экспериментах под влиянием повторения. Дети 6-7-ми лет были очень внимательны к инструкции. Самой характерной чертой поведения детей было то, что в отличие от всех предыдущих возрастов, внешняя активность (повторение вслух, шевеление губами, загибание пальцев), которую мы обнаружили у 3-6 летних, наблюдалась не так часто. Причем, от серии к серии мы реже фиксировали проявление подобной внешней активности. Однако увеличение количественных показателей свидетельствует о ее наличии, но уже во внутреннем плане. Очевидно, для осуществления поставленной перед ребенком задачи запомнить - воспроизвести дети 6-7-ми летнего возраста прибегают к такому способу запоминания как повторение ряда про себя. Таким образом, у старших дошкольников в условиях лабораторного эксперимента под влиянием

повторения мнемическая цель вычленяется достаточно легко. Это, очевидно, происходит потому, что у детей этого возраста присутствует надлежащий "учебный" мотив, сформированный всем ходом психического развития, который способен в данных экспериментальных условиях придать мнемической деятельности смысл. Поэтому активное влияние взрослого, приносимое с помощью инструкции, оказывает эффективное влияние на развитие произвольной памяти.

Проведенное исследование изучение динамики произвольного запоминания и воспроизведения в лабораторном эксперименте позволило сделать следующие выводы:

1. Продуктивность процессов памяти увеличивается с возрастом дошкольников в каждой серии эксперимента.
2. Повторение серий эксперимента оказывает влияние на развитие произвольной памяти начиная с 4-5-ти летнего возраста, что связано с существенными качественными сдвигами, происходящими в этом возрастном периоде под влиянием упражнения.
3. Качественный скачок продуктивности приходится на 5-6-тилетний возраст, что объясняется совершенствованием использования мнемических приемов, способов, облегчающих запоминание.

Таким образом, лабораторный эксперимент как способ развития памяти дошкольника может быть использован в детском саду, начиная с 4-5-тилетнего возраста, поскольку в этом период происходит переход от непроизвольного к сознательному, произвольному запоминанию и воспроизведению.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Истомина З. М. К вопросу о развитии произвольной памяти у детей дошкольного возраста // Дошкольное воспитание, 1953, №4. - С. 31-39.
2. Истомина З. М. Развитие произвольной памяти в дошкольном возрасте // Известия АПН РСФСР, выпуск 14, 1948. - С. 51-88.

Е.А. ПЕРЕВОЗНАЯ

СИСТЕМЫ ЦЕННОСТНЫХ ОРИЕНТАЦИЙ КАК ФАКТОРЫ РЕГУЛЯЦИИ ПОВЕДЕНИЯ ПРАВОНАРУШИТЕЛЕЙ

Ціннісні орієнтації особистості є одним з феноменів, котрі зумовляють механізми психологічної адаптації особистості та процеси її саморегуляції. Вивчення механізмів, що приводять до порушень соціальної адаптації та її зв'язку з протиправною поведінкою потребує подальшого розвитку. В зв'язку з цим було реалізоване широке дослідження цінносних орієнтацій у психопатичних особистостей, що реалізували протиправні дії. В статті наводяться дані

відносно емоційного змісту ставлення до термінальних цінностей. Зроблено висновок, що даних особистостей існують особливості ієрархії цінносних систем.

Одним из ведущих понятий, используемых при построении психологических концепций регуляции поведения личности, является категория ценностных ориентаций. Анализ литературы по этой проблеме показывает, что ценностные ориентации выступают как звено, связующее различные подходы и системы знаний о функционировании личности.

В настоящее время происходит смещение акцентов исследований ценностных ориентаций в сторону рассмотрения их в рамках проблем психологической адаптации личности и процессов ее саморегуляции. Проблема ценностных ориентаций личности и психологических механизмов адаптации поведения с помощью ценностных ориентаций важна как традиционная проблема психологии. Но изучение механизмов адаптации личности и ее ценностных ориентаций в связи с вопросом об устойчивости и связности свойств личности в различных видах социального поведения и разнообразии социальных отношений также имеет важное значение для разработки приемов диагностики и коррекции дезадаптивных форм поведения. Устойчивость и связность поведения конкретной личности рассматривается как самостоятельность по отношению к среде, способность противостоять изменяющимся ситуациям, ставить перед собой и достигать неслучайные цели в изменяющихся обстоятельствах жизни. К феноменам, обеспечивающим устойчивость и связность поведения, относятся установки, мотивы ценностные ориентации и другие элементы мотивационного механизма личности. Из этого логически вытекает определение целостной интегрированной личности как таковой, чья заданная в форме сравнительных значимостей иерархия ценностных ориентаций устойчиво воспроизводится человеком в достаточно продолжительные периоды жизни и в любых сферах деятельности.

Согласно выработанному в науке представлению, социально-психологическая адаптация в широком смысле понимается как взаимодействие личности и социальной среды, которая приводит к правильному соотносению целей и ценностей личности и группы. Соответствие общественной регламентации поведения и деятельности внутренней структуре личности, ее интересам, ценностным ориентациям, особенностям темперамента достигается в процессе социально-психологической адаптации. Общество формирует, оценивает, поддерживает, воспроизводит обеспечивающее его существование развитие личности при помощи социальных норм. Личность в той или иной мере усваивая эти нормы соответствующим образом относится не

только к самим нормам, но и к обществу. Нормы как регуляторы поведения личности со стороны последней характеризуются ценностной оценкой их содержания, а также степенью принятия их личностью. Механизм нормативной регуляции деятельности индивида чрезвычайно сложен, он включает в себя различные специфические стимулы, побуждающие активность и располагает различными средствами, регулирующими процесс. Субъективные компоненты структуры социальной деятельности — процессы саморегуляции и самоконтроля. Самоконтроль понимается при этом как принцип организации человеческой деятельности, основанный на сознательном управлении собственным поведением, начиная с его операционально-технического уровня и кончая мотивационной стороной.

Волевая регуляция деятельности рассматривается как феномен, опосредованный развернутой работой личности с собственными смысловыми структурами. Эта работа в плане сознания направлена на формирование и удержания многогранного личностного смысла волевой деятельности.

В основе процесса саморегуляции лежит наличие осознанной иерархии смысловой структуры личности. Смысловое связывание, в результате которого происходит возникновение новых побуждений, осуществляется путем установления внутренней связи ценностной сферой личности. Исследование роли ценностных ориентаций в саморегуляции личностью своего поведения позволяет сделать вывод, что ценностные ориентации не самоценные отношения личности, а психологический механизм, с помощью которого формируются особенности и характер отношений личности к условиям деятельности. Психологическое содержание и особенности ценностных ориентаций включают в себя не только оценочные суждения относительно объекта социальной действительности, сколько определенный тип оценочно ориентированной деятельности в определенном классе общественных ценностей. Эта ориентация является тем психологическим механизмом, который обуславливает формирование мотивов ценностного выбора.

Апелляция к личности преступника является одним из основополагающих принципов современной концепции правонарушений. При этом среди личностных параметров решающее значение отводится системе отношений субъекта, его социальных установок и ценностей, т.е. уровням мотивационной сферы, представляющим собой не только побудительные, но и регулирующие психологические механизмы, определяющие формы адаптации личности к социальной среде.

Не вызывает сомнений, что наличие дезадаптаций повышает риск реализации преступных действий. Несмотря на то, что в отечественной и зарубежной психологической науке детерминанты и меха-

низмы нарушений социальной адаптации и их связь с противоправным поведением на протяжении длительного времени являются актуальными, противоречивость научных данных по данному вопросу говорит о необходимости дальнейшего, более углубленного изучения проблемы.

С целью приближения к решению этого вопроса нами была осуществлена система многоаспектного изучения ценностных ориентаций у психопатических личностей, совершивших правонарушения. Были обследованы 100 психопатических личностей которые в связи с реализованными ими противоправными действиями привлекались к уголовной ответственности и подвергались судубно-психиатрической экспертизе в Харьковской городской клинической психиатрической больнице №15.

В качестве контрольной группы были обследованы 50 испытуемых, не страдающих психопатией и не совершавших правонарушений.

Из всего круга полученных данных в данной работе нами рассматривается неосознаваемое испытуемым эмоциональное содержание его отношений к терминальным ценностям. Для этой цели в комплексе с вербальными методиками нами был использован Цветовой тест отношений (ЦТО) как ведущий метод исследования отношений.

Для каждой из групп был подсчитан средний балл эмоционального предпочтения для каждого из 12 понятий, входящих в список терминальных ценностей методики М.Рокича.

ТАБЛИЦА 1

Средние ранги эмоционального отношения к терминальным ценностям

№	Ценности	Исследуемая группа	Контрольная группа
1	Активная жизнь	2,5	3,1
2	Здоровье	2,7	1,9
3	Интересная работа	5,5	3,4
4	Переживание прекрасного	2,8	2,3
5	Любовь	2,3	2,6
6	Материальная обеспеченность	3,9	3,8
7	Наличие друзей	3,5	3,1
8	Уверенность в себе	4,0	3,2
9	Интеллектуальное развитие	4,0	3,3
10	Свобода	2,8	3,8
11	Семейное счастье	2,7	3,7
12	Творчество	2,9	3,0

Анализ полкученных данных позволяет говорить о том, что на неосознанном уровне системы эмоциональных отношений к основным человеческим ценностям у психопатических личностей, совершивших правонарушения, имеют ряд особенностей. Обращает на себя внимание различие в рангах и следовательно эмоциональном принятии для одной и другой групп таких ценностей как: любовь, семейное счастье, свобода и, особенно, интересная работа. По сравнению с контрольной группой, правонарушители более положительно относятся к таким ценностям, как любовь и семейное счастье, что носит, видимо, компенсаторный характер. Кроме того, для этой группы более высок ранг отношения к такой ценности, как свобода. И, что особенно очевидно, выявлено негативное неосознанное отношение к такой ценности как интересная работа, которая видимо, лежит в основе негативной установке на труд, неоднократно описанной у психопатических личностей.

Таким образом, полученные данные показывают, что у психопатических личностей, реализовавших противоправное поведение, имеют место особенности иерархии ценностных систем, что требуют дальнейшего более глубокого изучения. Изучение этой проблемы поможет установить особенности дефектности личностной саморегуляции и механизмов адаптации у лиц, реализовавших противоправные действия.

Е.Е. ПОЛИВАНОВА

ОСОБЕННОСТИ ВЛИЯНИЯ МОТИВАЦИОННОГО ПРОФИЛЯ ЛИЧНОСТИ НА ПРОДУКТИВНОСТЬ ЗАПОМИНАНИЯ.

Розглянуто проблему взаємозв'язку мотиваційної сфери особистості та процесів запам'ятовування. Наведені висновки експериментального дослідження. Встановлено, що одним із чинників, впливаючим на ефективність процесу запам'ятовування, є мотиваційна сфера особистості, яка організована в певну структуру.

Одним из основных понятий, используемых для объяснения движущих сил поведения, конкретной деятельности, является понятие мотивации. Исследованию мотивов запоминания посвящено немало работ как в отечественной, так и зарубежной психологии. Однако, в большинстве случаев, мотивационные факторы ставятся либо в полную зависимость от той деятельности, в которой протекает процесс запоминания (главным образом, советская психология), либо рассматриваются в более специфическом значении (как индивидуальные особенности) (зарубежные исследования).

Основываясь на интенциональной концепции памяти, мы выдвинули гипотезу о взаимосвязи мотивационной сферы личности и процессов запоминания, которая обуславливается характером и степенью выраженности преобладающего мотива, а также типом взаимодействия мотивов между собой. В связи с этим, одной из задач, стоящих перед нами, является задача изучения мотивационной сферы личности. Одним из направлений в современной психологии является изучение мотивов по принципу их взаимодействия. В этой связи кажется целесообразным введение понятия «мотивационный профиль личности», которое способно объяснить и описать в единой многомерной структуре влияний значение взаимодействующих мотивов и, одновременно, каждого из них. Структура мотивационной сферы личности представляет собой относительно устойчивую конфигурацию главных, внутри себя иерархизированных мотивационных линий. Внутреннее соотношение этих мотивационных линий и образует мотивационный профиль личности.

Однако возникает вопрос о количестве и характере мотивов, входящих в состав мотивационного профиля. Определение личности как социального существа и её изучение как предмета социальной и общей психологии очерчивает рамки изучения её потребностно-мотивационной сферы в тех видах деятельности, продуктом которой является «всеобщий, всех волнующий результат». Именно поэтому в «психологический профиль» личности включается вся гамма всевозможных потребностей, мотивов, психических свойств. Во избежание подобных ошибок мы в нашем исследовании ограничили выбор составляющих мотивационного профиля теми мотивами, которые инициируют и поддерживают ведущую деятельность наших испытуемых, которыми являются студенты ХГУ. Принято считать, что учебная деятельность полимотивирована. Все мотивы, детерминирующие данную деятельность, можно разделить на две группы: мотивы, связанные с собственно содержанием учебной деятельности и процессом её выполнения (познавательный интерес, потребность в интеллектуальной активности, и др., т.е. познавательные мотивы) и мотивы, связанные со взаимоотношениями обучаемого с другими людьми (их оценкой, одобрением, желанием занять определенное место в группе, т.е. социальные мотивы). Таким образом, релевантными для учебной деятельности студентов являются мотивы познания, достижения и аффилиации (мотив аффилиации разделяется на два - стремление к принятию и страх отвержения). В сочетании четырех мотивов друг с другом выделяется 16 вариантов, отличающихся по характеру разноуровневой представленности мотивов. Но эта формальная группировка методом комбинаторики требует репрезентативности выборки каждого типа. Поэтому профили, в которых один из мотивов оказался преобла-

дающим, а три других представлены на среднем и низком уровне, были объединены в один вид профиля - по преобладающему мотиву. Таким образом, из 16 возможных мы выделили 4 варианта: мотивационный профиль с преобладанием мотива «стремление к принятию», мотивационный профиль с преобладанием мотива «страх отвержения», мотивационный профиль с преобладанием мотива достижения и мотивационный профиль с преобладанием мотива познания. В данной работе мы рассматриваем взаимосвязь процессов запоминания только с социальными мотивационными профилями.

Для изучения эффективности процесса запоминания и его взаимосвязи с мотивационными образованиями нам был необходим стимульный материал. Так как мы предположили, что связь между типом мотивации и объёмом запоминания определяется семантикой (запоминается тот материал, семантика которого корреспондирует семантике мотива), то нам был необходим материал, соответствующий выделенным нами мотивам - аффилиации (стремление к признанию и страх отвержения) и достижения. Мы исходили из того, что одни и те же слова у разных людей могут входить в разные смысловые поля, а, следовательно, необходимо восстановить собственные субъективно-семантические поля каждого испытуемого. Для построения индивидуальных психосемантических карт использовалась методика семантического выбора (СВ). Суть методики состоит в том, что каждое слово из списка «взвешивается» посредством ассоциативной связи набором архетипических образов. Затем выбираются три ключевых слова, которые составляют семантические ядра трех вышеприведенных семантических полей. После чего выявлялась корреляция между ассоциативными образами слов из списка с ассоциативными образами трех ключевых слов, а также производилась факторизация субъективного семантического пространства каждого исследуемого методом Varimax. И, таким образом, каждое слово имеет показатели уровня связи с тремя ключевыми словами, а также нагрузки этих слов по отдельным факторам. Следует отметить, что существует некоторая индивидуальная вариация психосемантических полей. Ряд слов из списка имеет одинаковую семантику у всех исследуемых (эквисемантические слова). Вместе с тем, значительный ряд слов имеет выраженную психосемантическую индивидуализацию и, соответственно, разную семантику у разных испытуемых. В результате этого исследования нами были выделены списки слов, соответствующие изучаемым нами мотивационным профилям.

В таблице 1 приведена корреляционная матрица связи изучаемых нами мотивационных профилей с произвольным и произвольным запоминанием слов из разных семантических категорий.

Обозначения: СП - мотивационный профиль с преобладанием мотива «стремление к принятию»; СО - мотивационный профиль с преобладанием мотива «страх отвержения»; МД - мотивационный профиль с преобладанием мотива достижения; П - объем запоминания слов с семантикой «принятие»;

О - объем запоминания слов с семантикой «отвержение»; Д - объем запоминания слов с семантикой «достижение»; * $p < 0,05$.

Таблица 1. Связь мотивационных профилей личности с произвольным (над диагональю) и произвольным (под диагональю) запоминанием.

	СП	СО	МД	П	О	Д
СП	х	0.13	0.23	0.32*	0.44*	0.34**
СО	0.09	х	0.07	0.02	0.35*	-0.08
МД	0.43*	0.37*	х	0.05	0.00	-0.08
П	0.40*	0.32*	0.20	х	-	-
О	0.13	0.06	0.04	-	х	-
Д	0.13	0.28	0.22	-	-	х

Анализ экспериментальных данных позволяет заключить: мотивационный профиль с выраженным мотивом «стремление к принятию» сопряжен с высоким уровнем произвольного и запоминания слов из всех семантических категорий. Можно сказать, что данный мотивационный профиль оказывает общее, неспецифическое влияние на запоминание слов не только из соответствующей ему семантической категории, но и на любой другой материал. Тот факт, что мотив «стремление к принятию» способствует лучшему запоминанию слов из всех семантических групп, позволил нам предположить, что в данной ситуации эксперимента актуализируется не только личностный мотив «стремление к принятию», но и так называемый экспериментальный мотив принятия. Поэтому мы предположили, что желание быть принятым исследователем повышает объем произвольного запоминания испытуемых. Мы проверили эту гипотезу в специальном исследовании. Группа студентов оценила привлекательность двух экспериментаторов в пятибалльной шкале. Затем были составлены два эквивалентных списка слов-существительных. Студенты запоминали слова из первого

списка при аттрактивном экспериментаторе, а через две недели - слова из второго списка при значительно менее аттрактивном экспериментаторе. Результаты исследования подтвердили наше предположение: при более аттрактивном экспериментаторе объем произвольного запоминания выше. Т.е. можно сказать, что в процессе запоминания актуализировалась та аффективная готовность, которая образовалась благодаря личностному отношению испытуемого к экспериментальной ситуации. При непроизвольном запоминании мотивационный профиль с выраженным мотивом «стремление к принятию» значимо связан только со словами из категории «принятие». Его связь с другими семантическими категориями не обнаружена. Таким образом, можно сказать, что мотив «стремление к принятию» неоднороден по своей структуре: он включает в себя два компонента - коммуникационный, отражающий аффективную готовность быть принятым и познавательный, ориентированный на познавательный компонент общения. В различных ситуациях актуализируются разные компоненты этого мотива. Кроме того, мотивационный профиль с выраженным мотивом «стремление к принятию» выступает не только как самостоятельная мотивационная структура, положительно воздействующая на продуктивность запоминания, но и как катализатор других мотивов, детерминирующих запоминание.

- Мотивационный профиль с выраженным мотивом «страх отвержения» значимо отрицательно связан с произвольным запоминанием слов из категории «отвержение». При этом наблюдается тенденция отрицательного влияния данного мотивационного профиля на произвольное запоминание слов из других семантических категорий. Можно предположить, что у испытуемых, с выраженным мотивом «страх отвержения» в структуре мотивационной сферы происходит вытеснение того материала, который для них является травмирующим. При непроизвольном запоминании мотивационный профиль с выраженным мотивом «страх отвержения» обнаруживает значимую отрицательную связь с объемом запоминания слов из категории «принятие», а не «отвержение», как при произвольном запоминании. Таким образом, можно сказать, что для лиц с выраженным мотивом «страх отвержения» действительно травмирующей оказывается информация, связанная с принятием их другими людьми, т.е. данную группу испытуемых в большей степени волнует ситуация, когда их не принимаю, а не когда активно отвергают. Видимо, это можно объяснить особенностями функционирования защитных механизмов личности на уровне запоминания. Нами также обнаружена отрицательная взаимосвязь данного мотивационного профиля с суммарным объемом запоминания слов из всех семантических категорий. Таким образом, наличие в структуре личности мотивационного профиля с выраженным

мотивом «страх отвержения» является наиболее неблагоприятным для запоминания любого материала.

- Мотивационный профиль с выраженным мотивом достижения не связан в нашем исследовании с объемом произвольного запоминания слов ни из одной выше перечисленных категорий. На наш взгляд это можно объяснить или тем, что, по-видимому, ситуация эксперимента не воспринималась испытуемыми как способствующая проявлению данного мотива. Кроме того, динамическая функция, определяющая наличие или отсутствие влияния мотивационного профиля на деятельность или ее отдельные показатели, предполагает, что деятельность может поддерживаться и слабым мотивом, а следовательно, он может занять ведущее место в мотивационном профиле. Поэтому, несмотря на преобладание мотива достижения в структуре мотивационной сферы испытуемых, он, по-видимому, не является ведущим, а следовательно, не оказывает влияние на процессы запоминания. Или же принять во внимание выводы Хекхаузена о связи результативности деятельности с мотивацией достижения через нелинейную форму, где оптимум лежит при средней мотивированности, а низкая и высокая мотивация соответствует двум пессимумам. Поэтому при высокой выраженности мотива достижения результативность деятельности естественно низка. При произвольном запоминании мотивационный профиль с выраженным мотивом достижения значимо положительно связан только с объемом запоминания слов из соответствующей ему категории «достижение» (0.48; $p < 0.05$).

Таким образом, опираясь на результаты нашего исследования, мы можем утверждать, что фактором, влияющим на эффективность процесса запоминания, является мотивационная сфера личности, организованная в определенную структуру. Различная структурная организация мотивационной сферы личности оказывает различное влияние на процессы запоминания и определяется содержанием и типом взаимодействия мотивов между собой.

А.П. СВЕТЛИЧНЫЙ

ИССЛЕДОВАНИЕ КОНФЛИКТНОСТИ ЦЕННОСТНО-СМЫСЛОВОЙ СФЕРЫ

В роботі йде мова про результати експериментального дослідження конфліктності цінностно-сміслової сфери. Досліджуються взаїмовідносини між психологічними рівнями Цінності та Доступності. Розглядається параметр Жертва, а також - когнітивна складність. Були отримані данні про взаємозв'язок показників конфлікту та рівнем екзистенціального вакууму.

Исследование конфликтности ценностно-смысловой сферы является актуальным для общей, медицинской, социальной и прикладной психологии. Проблема ценностей и смыслов является стержневой в психологии личности, при этом многие аспекты функционирования конфликтных смысловых образований еще остаются во многом нерешенными. Кроме того, выявление структурно-динамических особенностей внутренних конфликтов дает возможность более быстрого нахождения тактики конкретной психокоррекционной работы с людьми, находящимися в состоянии смыслоутраты, испытывающими сложности в адаптации к быстро меняющимся условиям жизни. О необходимости изучения ценностных конфликтов свидетельствует также клиническая практика, показывающая, что целый ряд невротических расстройств связан прежде всего с нарушениями высших смысловых уровней [1; 5].

Основной целью данного исследования являлось изучение природы и особенностей функционирования ценностно-смысловой системы, а также конфликтности, связанной с ее уровневым строением.

В нашем исследовании была использована методика Е.Б.Фанталовой "Уровень соотношения "Ценности" и "Доступности" в различных жизненных сферах"[4]. В методике предлагается набор из ряда терминальных ценностей теста М.Рокича, которые необходимо попарно сравнить друг с другом по критериям Важности и Доступности. По результатам парных сравнений вычисляется разность между важностью и доступностью по каждой ценности, а так же интегральный показатель.

Методика диагностирует расхождение между двумя психологическими "плоскостями" личности, релевантными уровням ценностно-смысловой системы: первая вмещает осознанные ведущие ценности, смыслы, дальние цели, вторая - доступные, легко достижимые цели. Согласно концепции уровней психического здоровья Б.С.Братуся, данное расхождение показывает меру рассогласования между смысловым уровнем и индивидуально-исполнительским уровнем психологической реализации. Данная методика исходно разрабатывалась в целях диагностики степени выраженности невротических внутренних конфликтов. В своем исследовании Е.Б.Фанталова исследовала три группы - больных гипертонической болезнью, являющуюся психосоматическим заболеванием, больных симптоматической артериальной гипертонией, не являющуюся в этиопатогенезе психосоматическим заболеванием и контрольную группу здоровых лиц. Ею было выявлено, что у первой группы рассогласование между смыслообразующими мотивами, сформированными на основе ведущих жизненных ценностей (параметр "Ценность"), и механизмами целеполагания, от-

ветственными за реализацию смыслообразующих мотивов на операциональном уровне (параметр "Доступность") значимо выше, нежели у двух остальных групп без психосоматических заболеваний. Это согласуется с точкой зрения Б.С.Братуса о том, что невроз - это срыв личности в ее продвижении к намеченным или привычно устоявшимся целям своего развития, приводящим к нарушению здоровья.

Нами была произведена модификация данного теста, расширен список ценностей и введен еще один критерий выбора, который мы назвали "Жертва". Испытуемому необходимо выбрать, какой из каждой пары ценностей он может пожертвовать навсегда для реализации другой. Введение такой шкалы представляет собой попытку обострить ситуацию сравнения ценностей по их значимости, поставить перед человеком более жесткую "задачу на смысл", создать проблему выбора, требующую четкого осознания своих ценностей и целей в жизни. В реальной жизни выбор по принципу "Жертвы" имеет место в сложных, критических жизненных ситуациях, является более амбивалентным и отражает жизненно необходимые приоритеты. Нашей задачей являлось выявить, насколько подобный выбор соотносится с основными приоритетами шкалы "Ценность", отражающими более стабильную ситуацию. В общей сложности мы получили три показателя расхождений - между параметрами Ценность и Доступность (Ц-Д), Ценность и Жертва (Ц-Ж), Жертва и Доступность (Ж-Д).

В нашем исследовании был также использован метод исследования согласованности ценностно-смысловой сферы путем выявления нетранзитивности (нетранзитивных триад ценностей). Нетранзитивность - это такое отношение, когда между тремя объектами А, В и С нарушается правило (аксиома согласованности, транзитивности [3], гласящее, что если $A > B$, и $B > C$, то $A > C$. В нашем случае нетранзитивность будет обнаружена тогда, когда ценность А важнее/доступнее/, чем ценность В, ценность В - важнее С, а ценность С - важнее чем А.

Для сопоставления с показателями модифицированного теста Е.Б.Фанталовой нами был использован тест "Смыслжизненных ориентаций" (СЖО) Л.Махолика и Д.Крамбо [6] (в адаптации Д.А.Леонтьева [2]), разработанный на основе теории стремления к смыслу и логотерапии В.Франкла. Он ориентирован на измерение степени выраженности экзистенциального вакуума. В исследовании приняло участие более 80 человек (студенты различных ВУЗов) в возрасте 18-25 лет. Мы установили, что между иерархиями, построенными на основании баллов по основным показателям (рис. 1), существует значимая взаимосвязь - положительная между иерархиями по Ценности и Жертве ($r = 0.93$ по Спирмену, $p < 0.01$), и отрицательная - между двумя

этими показателями и Доступностью (соответственно $r = -0.73$ и -0.81 по Спирмену, $p < 0.01$). Это свидетельствует о том, что в исследуемой группе наблюдается заметная конфликтность, заключающаяся в недоступности наиболее важных ценностей (конфликт между смысловым уровнем и уровнем психологической реализации, между должным (желаемым) и реальным), а также, что выбор по критерию Жертва базируется на исходной шкале ценностных приоритетов.

График общегрупповых иерархий

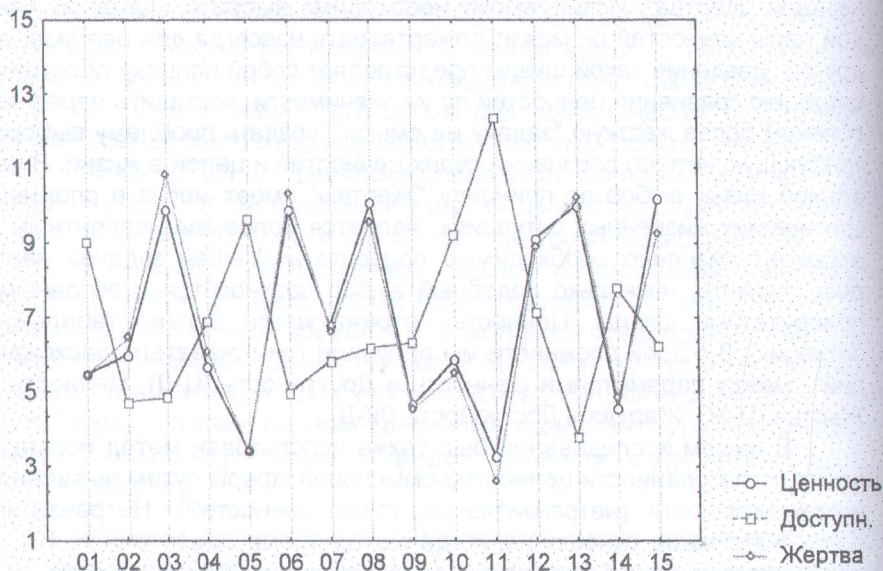

Рис 1. Общегрупповые результаты парных сравнений по критериям Ценность, Доступность и Жертва. Цифрам по шкале абсцисс соответствуют понятия, означающие следующие ценности: 1 - "Активная деятельная жизнь"; 2 - "Жизненная мудрость"; 3 - "Здоровье"; 4 - "Интересная работа"; 5 - "Красота природы и искусства"; 6 - "Любовь"; 7 - "Материально обеспеченная жизнь"; 8 - "Друзья"; 9 - "Признание"; 10 - "Познание"; 11 - "Развлечения"; 12 - "Свобода"; 13 - "Счастливая семейная жизнь"; 14 - "Творчество"; 15 - "Уверенность в себе". Цифрам по шкале ординат соответствует усредненное количество выборов по каждой ценности.

Далее, была установлена зависимость между основными показателями расхождений Ц-Д, Ц-Ж и Ж-Д. Мы выявили существование сильной положительной взаимосвязи между показателями Ц-Д и Ж-Д ($r = 0.72$ по Пирсону, $p < 0.01$), и отрицательной между Ж-Д и Ц-Ж ($r = -0.31$ по Пирсону, $p < 0.05$). Таким образом, при нарастании конфликта (в

пиде расхождения главным образом между Жертвой и Доступностью) происходит сближение иерархий Ценности и Жертвы, а при снижении конфликта расстояние между Ценностью и Жертвой увеличивается. Сближение этих двух иерархий, связанное с нарастанием конфликтности, можно объяснить следующим образом: когда усиливается расхождение между доступным и жизненно необходимым, происходит сближение зон "желаемого" и "жизненно необходимого". Жизненный ценностный выбор в силу особенностей восприятия оказывается тождественен "жертвенному" выбору. Чем дальше сфера желаемого от базовых потребностей (увеличивается Ц-Ж), тем более свободной является постановка целей, личность имеет возможность к развитию своих возможностей.

Были также исследованы показатели согласованности ценностно-смысловой сферы. Первоначально мы исходили из предположения, что согласованность (транзитивность) конкретных ценностей в иерархиях будет связана с состоянием благополучия и низкой межуровневой конфликтности ценностно-смысловой сферы. Однако, было установлено, что нетранзитивность оказывается значимо отрицательно связанной с показателями расхождения Ц-Д и Ж-Д, то есть, чем больше число нетранзитивностей (нетранзитивных троек), тем меньше показатель расхождения между уровнями смысловым и психологической реализации.

Данный факт показывает, что нетранзитивность является мерой когнитивной сложности ценностно-смысловой сферы. Поэтому, сильная поляризация, приводящая к жесткой структурированности и линейности (одномерности) ценностных шкал, оказывается связанной с ростом расхождения Ц-Д.

Происхождение нетранзитивности связано с тем, что при сравнении различных пар понятий-ценностей происходит помещение их в различное смысловое пространство, меняется контекст и смысловая нагрузка понятия. Именно такая многозначность и поликонтекстуальность создает многомерность и подвижность ценностно-смысловой сферы. Причем, данная особенность присуща, как показывают исследования, в большей степени ценностям, находящимся в середине ценностной иерархии и выполняющим по отношению к вершинным ценностям инструментальную функцию.

Нами было выявлено, что из трех шкал модифицированного теста Е.Б.Фанталовой максимальной нетранзитивностью или когнитивной сложностью обладает шкала Доступности, меньшей Ценность, и минимальной - Жертва. Данная закономерность показывает, что критерий Доступности является самым многозначным и многомерным, поскольку опосредован как индивидуальными особенностями человека, его субъективным представлением о своих возможностях, так и реальны-

ми особенностями окружающей действительности. Критерий Жертва оказывается наиболее линейно упорядоченным, поскольку ситуация жесткого выбора задает для всех ценностей общее, более однозначное смысловое поле.

В нашем исследовании не было выявлено значимых взаимосвязей между показателями Ц-Д, Ц-Ж и Ж-Д и показателями осмысленности жизни теста СЖО. Таким образом, усиление ценностного межуровневого конфликта для данной группы испытуемых не связано с ростом экзистенциального вакуума и формированием ноогенного невроза. Этот результат, с одной стороны, может свидетельствовать в пользу гипотезы В.Франкла, утверждающего, что смысл жизни может быть найден абсолютно любым человеком вне зависимости от особенностей его личности и социального окружения, а так же показывает, что ноогенный невроз является обособленной формой неврозов, не сводимой к "классическим" невротическим формам, которые, как установлено Е.Б.Фанталовой, выражаются прежде всего в разрыве Ц-Д. Видно также, что в данном случае расхождение Ц-Д не становится критическим, вызывающим ощущение экзистенциального вакуума, а является в определенном смысле движущим противоречием, обуславливающим постановку ближних и дальних целей.

В исследовании были обнаружены и другие закономерности. Так, выяснилось, что для конкретных ценностей существует два вида соотношений между смысловым уровнем и уровнем психологической реализации. Один из них заключается в синхронном функционировании этих уровней - чем ниже доступность ценности, тем больше ее личностная значимость, что отражает определенные невротические паттерны. Подобную межуровневую взаимосвязь мы отмечаем для ценностей "Активная деятельная жизнь", "Материально обеспеченная жизнь", "Развлечения", "Свобода" и "Уверенность в себе". Для других ценностей (и, прежде всего, для "Жизненной мудрости", "Интересной работы", "Красоты природы и искусства" и "Творчества") соотношение значимого и доступного не связано однозначной линейной зависимостью.

Нами был также получен обширный материал по взаимосвязям между ценностями, полученный при помощи факторного анализа. Данная процедура помогла выявить содержательную сторону конфликтности ценностно-смысловой сферы.

Было также проведено исследование по сравнению особенностей конфликтности ценностно-смысловой системы между мужской и женской группами испытуемых. Их иерархии по шкалам Ценность, Доступность и Жертва оказались значимо близкими друг другу, что указывает на сходство дальних и ближних целей мужчин и женщин, а также их жизненно важных приоритетов. Но, с помощью факторного анализа,

удалось установить, что за взаимосвязями ценностей в группах мужчин и женщин лежат различные констеллирующие факторы, т.е. при близких ценностных иерархиях составляющие их ценности образуют различные смысловые плоскости.

У женщин несколько выше оказались показатели конфликтности Ц-Д и Ж-Д, а также выше показатели общей нетранзитивности. Еще одним отличием между мужской и женской подгруппами является взаимосвязь между всеми шкалами теста СЖО. Если в мужской подгруппе все подшкалы коррелируют друг с другом на уровне $p < 0.01$, то в женской связи менее сильны. Так "Цель жизни" (смысловое будущее) не связана с "Процессом" (смысловое настоящее), "Результатом" (смысловое прошлое) и "Локусом контроля - жизнь". "Процесс" и "Результат" не связаны с "Целью" и "Локусом контроля - Я". Мы фиксируем в женской группе определенную смысловую конфликтность: все, что было в прошлом и происходит в настоящем, не связано с собственной волей, подвластно внешним обстоятельствам, смысловое будущее (дальние цели и планы) оторвано от прошлого и настоящего.

Результаты проведенного исследования показывают, что ценностно-смысловая сфера имеет сложное строение, имеет различные уровни конфликтности, влияющие на ее функционирование, обладает мерой когнитивной сложности, связанной со степенью ее конфликтности.

На основании полученных данных мы можем заключить также, что использование показателей Ценность, Доступность и Жертва является целесообразным для анализа конфликтности ценностно-смысловой сферы в различных социальных и клинических группах, а также в индивидуальной консультативной практике.

ЛИТЕРАТУРА

1. Братусь Б.С. Аномалии личности. М.: Мысль, 1988
2. Леонтьев Д.А. Тест смысложизненных ориентаций (СЖО). - М.: Смысл, 1992.
3. Паповян С.С. Математические методы в социальной психологии. - М.: Наука., 1993.
4. Фанталова Е.Б. Об одном методическом подходе к исследованию мотивации и внутренних конфликтов // Психологический журнал Т.13. N% 1, 1992 . с.107-117.
5. Франкл В. Основы логотерапии. - В сб.: Человек в поисках смысла. - М.: Прогресс, 1990.
6. Crumbaugh J.S., Maholick L.T. An experimental study in existentialism: The psychometric approach to Frankl's concept of noogenic neurosis // J. of Clinical Psychology, vol.20, 1964, N2, - p.200-207.

ПРОБЛЕМА АДАПТАЦИИ ПОДРОСТКОВ ПРИ ОБУЧЕНИИ В ШКОЛАХ НОВОГО ТИПА

Створення нового класного колективу це проблема, пов'язана з розривом взаємовідносин, що сталися та необхідністю налагодження нових стосунків. Ця проблема є проблемою спілкування індивідів. У підлітковому віці спілкування є провідною діяльністю, результатом якої є соціалізація дитини. Автор наводить результати наукових досліджень, які вказують на наявність можливих типів дезадаптації, котрі можуть бути причиною міжособистих конфліктів підлітків.

В настоящее время в рамках работы учреждений элитарного образования существуют классные коллективы двух типов. Первый тип - это лицейские/гимназические классы, образующие единую структуру с учебно-воспитательным комплексом (УВК), и являющиеся его логическим продолжением. Дети, обучающиеся в школе первой и второй ступени УВК в 7-8 классах сдают специальные экзамены и поступают в лицей/гимназию. При этом основной костяк детей, учащихся в классах УВК, переходит в лицейский/гимназический класс. Эти классы, как правило, серьезно ориентированы на учении.

Принципиальное отличие классов второго типа состоит в том, что на базе самостоятельности существующего лицей/гимназии формируются новые коллективы, вернее, пока это только группы подростков, сильно ориентированных на учении. Таким образом, у детей разрываются прежние связи обучения и формируются новые. Формирование новой группы на наиболее ответственном этапе развития ребенка связано с необходимостью построения новых систем отношений, что, как показывают исследования, сопряжено с рядом трудностей.

Сложность заключается еще и в том, что создание нового класса происходит в подростковый период, который в литературе характеризуется как самый трудный из всех детских возрастов. Здесь складываются основы нравственности, формируются социальные установки, отношения к себе, к людям, к обществу. Именно в подростковый период происходит становление ребенка как личности. Большинство исследований психологии отрочества сходятся в признании того значения, которое имеет для подростков общение со сверстниками. Отношения с товарищами находятся в центре жизни подростка, во многом определяя все остальные стороны его поведения и деятельности. Здесь формируются и развиваются такие коммуникативные способности, как умение вступать в контакт с другими людьми, добиваться взаимопонимания с ними. Л.И.Божович отмечает, что если в младшем

школьном возрасте основой для объединения детей чаще всего является совместная деятельность, то у подростков, наоборот, привлекательность занятий и интересы в основном определяются возможностью широкого общения со сверстниками. Именно в процессе общения подростка со сверстниками происходит социализация ребенка, усваивается мораль взрослых.

Как известно, огромное влияние на развитие личности ребенка оказывает коллектив школьного класса. Коллективы разного типа и разного уровня развития, обладая определенным психологическим климатом, формируют определенные особенности межличностного восприятия ребенка. Для настоящего коллектива свойственны отношения сопереживания, эмоциональной теплоты, гордости за достижения каждого члена коллектива. Конкретным примером коллективизма является действенная групповая эмоциональная идентификация (ДГЭИ). ДГЭИ - это такое межличностное поведение, в котором реализуется отношение друг к другу, совпадающее своей направленностью с отношением к самому себе (6). Феномен ДГЭИ имеет место в групповой совместной деятельности, в процессе которой один из членов группы испытывает фрустрацию, а для других его переживания становятся мотивом собственной деятельности, направленной на достижение групповой цели и блокирование действий фрустратора (2). Проявление действенной эмоциональной идентификации, по мнению А.В.Петровского, может служить одним из показателей сформированности коллективистических качеств личности.

В контексте вышесказанного нас интересует вопрос, как будут складываться межличностные отношения в классах второго типа, то есть в принципиально новых классах. В этой связи интересны данные, полученные Т.В.Снегиревой, которая изучала особенности адаптации подростков к условиям обучения в специальной физико-математической школе. За объективный эмпирический индикатор адаптированности в новой среде она принимает успех в сфере общения. Ее также интересует субъективная реакция испытуемых на положение в коллективе. Результаты содержательного анализа данных говорят о том, что в отличие от большинства "предпочитаемых" подростков, большинство школьников с низким статусом характеризуются ощущением несостоятельности в значимых областях деятельности меньшим принятием себя и других негативным эмоциональным состоянием. Т.В.Снегирева сравнила подростков, позиция которых в классе одинаково неблагополучна, а реакция на неблагополучие противоположны. Тем самым были выделены 2 типа социально-психологической дезадаптированности: в первом случае школьники, не соответствия требованиям окружения, осознают несоответствие и переживают его, что приводит к известной деформации личности и в последствии - к

еще большим затруднениям в сфере общения. Во втором случае, благодаря действию защитных механизмов возникает "неконгруэнтность" Я и реального опыта личности. Таким образом, если первый тип дезадаптации характеризуется эмоциональными нарушениями то второй - нарушениями когнитивного порядка, потенциально, однако, чреватый эффектом. Оба случая одинаково нуждаются в психолого-педагогической коррекции (4).

Таким образом, обнаруживается проблема адаптации детей при обучении в новых условиях. На наш взгляд, для решения этой проблемы очень важно наличие у членов коллектива такого качества как эмпатия. Как известно, эмпатия обслуживает межличностные отношения, при этом ее задача состоит в улучшении отношений между людьми, в облегчении их взаимоотношений. Взаимоотношение при этом рассматривается как состояние внутреннего согласия. По словам Т.Шибутани, согласие есть установление общей картины мира у тех, кто объединен в совместном действии. Это непрерывный процесс, который состоит из последовательного ряда взаимодействий (5).

Эмоциональная ориентировка занимает большое место в жизни современного человека. На это указывает К.Обуховский, когда пишет: "Для надлежащего функционирования человека в общественной среде, недостаточно интеллектуальной ориентировки. Мы должны иметь к окружающей нас среде соответствующее эмоциональное отношение и сами должны чувствовать со стороны окружающих это отношение, чтобы руководствоваться им, принимая решение о действии. В противном случае нам не удастся правильно включиться в общественные процессы и сотрудничество с другими людьми" (1).

Кроме того, по словам А.В.Петровского, ближе всего к содержанию понятия ДГЭИ находится сопереживание или эмпатия (2). Люди, проявляющие действенную эмоциональную идентификацию, способны переживать свою сходность с другими людьми, сострадать, сочувствовать им (эмпатия), проявлять великодушие, бескорыстную щедрость (альтруизм), действовать в интересах другого, кооперировать с ним (6).

На наш взгляд, процесс адаптации подростков в новом коллективе может быть облегчен с помощью системы психолого-педагогических мероприятий. 1) Создание особой формы учебной деятельности, предусматривающей коллективное решение учебных задач (В.В.Давыдов, В.В.Рубцов, Г.А.Цукерман, Г.Г.Кравцов. 2) Создание системы внеклассных воспитательных мероприятий. 3) Проведение социально- психологических тренингов общения, на развитие эмпатии в частности. Эффективность реализации этих мероприятий является предметом нашего исследования.

ЛИТЕРАТУРА

1. Обуховский К. Психология влечений человека. М., 1972.
2. Психологическая теория коллектива /Под ред. А.В.Петровского. М.:Педагогика.М.1979.
3. Психология развивающейся личности /Под ред. А.В.Петровского. М.:Просвещение. М.1982.
4. Снегирева Т.В. Соотношение объективных и субъективных компонентов социально-психологической адаптированности личности /Экспериментальные исследования по проблемам общей, социальной психологии и дифференциальной психо-физиологии. М.1976.
5. Шибутани Т. Социальная психология. М. 1969.
6. Хохлова Л.П. Формирование межличностного восприятия у детей и подростков. - Ташкент: Изд-во "Фан" Узбекской ССР. 1990.

І.І. ФОМЕНКО

ДОСЛІДЖЕННЯ УЯВЛЕНЬ ПРО ЦІННОСТІ У РІЗНИХ СОЦІАЛЬНИХ ГРУПАХ

Дана стаття містить опис дослідження уявлень про цінності у різних соціальних групах. Цінності розглядаються у їх зв'язку з потребами. Зроблено припущення, що в існуючих економічних умовах повинні мати місце зміни у системах цінностей. Цінності, пов'язані з потребами нижчих рівней, будуть актуалізовуватися та виходити на перший план з більшою імовірністю, ніж цінності, пов'язані з потребами вищих рівней. Віявлено зменшення кількості цінностей та відмінності в системах цінностей у різних соціальних груп.

Зміни в економічній ситуації, злом звичного укладу життя тягнуть за собою і зміни в психології та поведінці людей, що стає предметом уваги психологів, соціологів, культурологів та інших фахівців в області гуманітарного знання.

Наше дослідження присвячено цінностям, що, як «связующее звено между духовной культурой общества и духовным миром личности, между общественным и индивидуальным бытием» [Психология. Словарь. Под ред. А.В.Петровского, М.Г.Ярошевского.- М.: Политиздат, 1990.- С.442], становлять в наш час особливий інтерес. Взаємозв'язок цінностей і потреб очевиден, а з точки зору ролі цінностей як рушійних сил поведінки вони «функционально эквивалентны потребностям» [Леонтьев Д.А. Системно-смысловая природа и функции мотива. Вестн. Моск.ун-та. Сер.14. Психология. 1993. № 2. С.74], тому є логічним звернутися до теорій потреб. Однією із найбільш розроблених є ієрархична теорія потреб А. Маслоу. По Маслоу потреби понад високих рівней стають актуальними, якщо задоволені потреби попередніх рівней. Можна припустити, що при зміні умов життя, подібному тому,

що діється зараз у нас в країні, можливий процес, зворотний «піднесенню» потреб - їх «зниження». На перший план будуть виходити фізіологічні потреби і потреби в безпеці, а потреби понад високих рівней (у соціальних зв'язках, самоповазі, самоактуалізації) - утрачати свою актуальність. Одночасно повинна діятися і перебудова системи цінностей. В сучасних умовах, коли основна маса населення опинилася за рисою бідності, та перед людьми часто встає проблема просто виживання, повинні актуалізуватися і виходити на перший план ті цінності, що пов'язані з потребами нижчих рівней.

Нами було проведено експериментальне дослідження уявлень людей, мешканців м.Харкова про свої цінності. Піддослідні повинні були відповісти на відкрите питання «Що для Вас є цінним, значущим у Вашому житті? », що дозволило одержати відповіді, не обмежені заздалегідь заданим списком цінностей. Відповіді фіксувалися і надалі служили матеріалом для виділення цінностей.

Дослідження було проведено в серпні - жовтні 1996 р. в м.Харкові. Всього в дослідженні прийняли участь 108 осіб. Було сформовано 4 основні групи піддослідних: 1) студенти ХДУ, що навчаються на факультетах іноземних мов, біологічному та геолого-географічному (спеціальність «екологія»); 2) пенсіонери; 3) випадкова вибірка; 4) лоточники. Групу студентів склали 29 осіб в віці від 18 до 24 років, із них - 15 чоловіків і 14 жінок, у випадкову вибірку війшли 25 осіб в віці від 25 до 53 років, із них - 9 чоловіків і 16 жінок, 4 - зі середньою, 4 - зі середньою спеціальною і 17 - з вищою освітою, групу пенсіонерів склали 27 осіб в віці від 59 до 78 років, із них - 8 чоловіків і 18 жінок, 2 - з неповною середньою, 9 - зі середньою, 6 - зі середньою спеціальною і 10 - з вищою освітою, групу лоточників - 27 осіб в віці від 25 до 58 років, із них 2 чоловіків і 25 жінок, 10 - зі середньою, 6 - зі середньою спеціальною і 11 - з вищою освітою.

Групу студентів умовно можна поділити ще на 2 підгрупи: 1) студенти факультету іноземних мов, майбутній фах яких є в цей час «ринковим», «вигідним», тобто користується попитом і дозволяє мати заробіток і 2) студенти-біологи та екологи, чий фах не є «ринковим».

Група лоточників як окрема група була сформована на підставі припущення про те, що лоточники становлять людей, що активно пристосовуються до сучасних умов, готови змінювати і змінюють звичний засіб життя, заробітка, хоч ці зміни і носять змушений характер. У зв'язку з цим в дану групу не війшли піддослідні за віком до 25 років, тобто ті, для кого робота «на лотке» не є змуженою зміною звичного роду діяльності та відмовою від роботи по спеціальності. Той факт, що в цій групі з 27 осіб всього 2 чоловіків, може свідчити про те, що жінки швидше адаптуються до нових умов життя.

У групі студентів загальна кількість сформульованих цінностей сама велика - 45. Далі у порядку спаду кількості цінностей групи розподіляються слідуючим образом: група пенсіонерів (28 цінностей), випадкова вибірка (24) і група лоточників (17). Здається, що студенти, які ще не зіткнулися в повній мірі з «прозою життя», менш приземлени і формулюють такі цінності, про які не задумуються представники інших груп. З цієї точки зору те, що в групі лоточників було названо найменше число цінностей, є достатньо логічним, тому що це люди, доведені до найбільш важкого стану у порівнянні з іншими групами. У той же час необхідно визначити, що на кількість відповідей, що даються лоточниками, могла вплинути та обставина, що опитування проводилося в робочий час на робочому місці, тобто у них не було можливості зосередитися тільки на відповіді на поставлене питання.

Найбільш універсальними, що зустрічаються в усіх групах, виявилися слідуючі цінності: Сім'я; Дитина, діти; Матеріальна забезпеченість, гроші; Робота; Нормальна країна, суспільство; Здоров'я; Друзі, приязні відносини; Життя; Мир, хоч останні три з них значно поступаються у частоті згадування.

Для групи студентів характерна наявність деяких блоків близьких по змісту цінностей (у дужках вказано загальне число згадувань цінностей у кожному блоці). Це : 1) Сім'я; Дитина (20); 2) Матеріальна забезпеченість, гроші; Високооплачувана робота; Нормальна країна, суспільство (19); 3) Друзі; Хороші взаємовідносини з іншими людьми; Спілкування; Погляд, відношення оточуючих; Близькі люди; Щоб у оточуючих було всі добре; Бути потрібним близьким людям; Внутрішній світ інших (38); 4) Досягнути чогось у житті, залишити слід; Положення у суспільстві; Мати ціль; Успіх у всьому; Бути найкращим (13); 5) Любов; Щастя; Жити довго і щасливо (17); 6) Самоудосконалювання; Власний внутрішній світ; Власний оптимізм; Свій імідж; Упевненість в собі (7); 7) Інтересне життя, зміни; Незвичайність, відсутність постійних стандартів; Можливість подорожувати (6); 8) Воля; Не залежати від інших людей, від обставин (7); 9) Інтересна робота (13); 10) Освіта (9); 11) Здоров'я (8).

Останні три окремі цінності стоять в ряду блоків, тому що кожна з них достатньо вагома.

Така цінність як Освіта найбільш яскраво демонструє різницю між студентами факультету іноземних мов та біологами-екологами. По-перше, суттєвою є різниця у частоті згадування цієї цінності : серед студентів факультету іноземних мов із 11 осіб цю цінність назвали 7, а серед студентів-біологів та екологів із 18 осіб - тільки 2. По-друге, під час бесіди з піддослідними вияснялося, що і самий зміст, значення, укладене в цю формулюровку, відрізняються. Для студентів факультету іноземних мов освіта пов'язана з можливістю заробити на життя, має

зміст передусім як перша ступенька в кар'єрі, і часто вони планують продовжити її за кордоном. Для біологів освіта - це в першу чергу знання, відповідні інтересам.

Таким чином, за однаковими формулюваннями може стояти різний зміст, що необхідно враховувати при аналізі даних, одержаних за допомогою методик, де піддослідним потрібно вибирати цінності із готового списку.

Також інтерес представляє порівняння у студентів факультету іноземних мов та біологів-екологів тих цінностей, які є в однієї підгрупі і яких немає в іншій. У біологів та екологів це: Час; Бути потрібним близьким людям; Життя; Власний внутрішній світ; Власний оптимізм; Внутрішній світ інших; Свій імідж; Домашній уют, комфорт; Читання хорошої літератури; Зовнішність; Хоббі; Мир; Доброта. У студентів факультету іноземних мов такий список склали наступні цінності: Упевненість в собі; Успіх у всьому; Жити довго і щасливо; Положення в суспільстві; Бути найкращим; Незвичайність, відсутність постійних стандартів. Хоч і не можна казати про те, що ці цінності є характерними, тому що вони згадуються 1-3 рази, однак не можна не звернути увагу на те, що перший список більш рефлексивен і орієнтован на внутрішній світ, а другий - значно більш претензійний і пов'язан з зовнішніми атрибутами успіху.

Треба визначити, що для студентів характерно розділення понять «цікава робота» і «високооплачувана робота». В ідеалі майбутня робота повинна відповідати цим двом характеристикам. Серед тих 14 піддослідних, хто назвав як цінність роботу, тільки один сформулював цю цінність як Високооплачувана робота і не зробив акценту на тому, що вона повинна бути також інтересною, для п'ятих робота повинна бути і інтересною, і високооплачуваною, ще троє свою зацікавленість в матеріальних благах висловили в таких цінностях, як Матеріальна забезпеченість, гроші і Нормальна країна, суспільство.

Всього серед піддослідних-студентів тих, хто не назвав жодної цінності із другого блоку, що характеризує матеріальне благополуччя, - 12 осіб. Із них 4 - студенти факультету іноземних мов, що назвали такі цінності, як Мати ціль, Освіта, Бути найкращим. Інші 8 осіб - студенти-біологи та екологи.

В цілому можна сказати, що на характер відповідей студентів впливають психологічні особливості, притаманні віку, що обумовлюють подання у свідомості цінностей, пов'язаних з планами на майбутнє, кар'єрою, а також таких цінностей, як Дружба, Спілкування, Любов.

Пенсіонери - слідує по кількості названих цінностей група після студентів. Всього в цій групі було сформульовано 28 цінностей.

В блоки тут можна об'єднати наступні цінності: 1) Дитина, діти; Сім'я (16); 2) Матеріальна забезпеченість, гроші; Нормальне благопо-

лучне суспільство, нормальне життя; Робота; Не бути голодним; Соціалізм; Справедливість (піддослідні укладають в цю цінність зміст соціальної справедливості, повернення боргів і т. п.) (28); 3) Хороші взаємовідносини з іншими людьми; Приязні відносини; Спілкування; Щоб у оточуючих було все добре (8); 4) Здоров'я (11).

Формулюючи цінності, пенсіонери часто орієнтовані не на себе в цей момент, а на себе в минулому чи на дітей і онуків («Раньше работа была ценной, и сейчас - для детей»).

Часто, відповідаючи на поставлене питання, піддослідні-пенсіонери збиваються на висловлювання свого негативного відношення до того, що діється зараз в житті, до влади, перебудови, капіталістів і т. п., звучить відверта ностальгія по минулому («хочется, чтобы все возвратилось», «та жизнь, что была», «неголодная жизнь», у вигляді цінності сформульовано «Социализм, компартия» - «наш строй, наша партия»). І це не дивно, тому що в теперішньому житті «важке», «безрадісне», «стали нищими», «чувствуешь себя отбросом», «просто выбита почва».

Найбільш трагічно звучать відповіді людей самотніх («жизнь поломали», «сейчас уже ничего не надо», «для меня все пропащее», «жизнь не нужна, жду, когда умру»). У цих людей украдено минуле, безвихідно теперішнє і немає майбутнього. Тим піддослідним, у яких є сім'я, діти, онуки, є, заради чого жити, свідомість, що вони потрібні когось, служить якорем, що прив'язує їх до життя.

Найбільш навантаженим виявився другий блок. Серед піддослідних даної групи тільки 4 особи не назвали жодної цінності з цього блоку. Один з цих четверих назвав всього одну цінність - Пам'ять, медалі, могили близьких, тобто він живе тільки минулим - тим часом, коли він почував себе повноцінною людиною.

Інколи піддослідні називають минулі цінності, те, що раніше було цінним, а зараз «не имеет значения», «ушло куда-то», «нет на это времени». Наприклад, у вигляді таких цінностей були названі Читання хорошої літератури, Відпочинок (театри, кіно), Спілкування, тобто це речі, що в цей момент неактуальні, хоч і усвідомлюються як цінні у принципі, і неактуальність яких пов'язана у свідомості піддослідних не з віком, а з об'єктивною ситуацією.

Випадкова вибірка по кількості сформульованих цінностей знаходиться на одному рівні з групою пенсіонерів. Тут було сформульовано 24 цінності. У вигляді найбільш навантажених блоків тут можна виділити наступні: 1) Дитина, діти; Сім'я (20); 2) Матеріальна забезпеченість, гроші; Робота; Нормальне благополучне суспільство, нормальне життя (17); 3) Хороші взаємовідносини з іншими людьми; Приязні відносини; Спілкування; Щоб у навколишніх було все добре (8); 4) Здо-

ров'я (9). Таким чином, блоки цінностей в даній групі співпадають з блоками в групі пенсіонерів.

11 піддослідних не назвали жодної цінності з другого блоку. В цьому дана група схода з групою студентів і відрізняється від групи пенсіонерів, де число піддослідних, що не назвали цих цінностей, значно менш. Це можна пояснити тим, що для людей працездатного віку матеріальні проблеми є не настільки гострими, як для пенсіонерів, тому що, по-перше, вони мають більше сил і можливостей, і по-друге, вони можуть бути не єдиними і не головними добувачами в сім'ї (9 піддослідних із цих 11 - жінки).

Загальне невелике число названих цінностей і те, що ті цінності, що не ввійшли у блоки, згадуються 1-2 рази, каже про те, що життя для піддослідних зосереджено в деяких основних «практичних» сферах, і менш приземлені речі їх не хвилюють або не є актуальними на даний момент. І в даній групі піддослідні зазначали, що деякі цінності в цей час не мають значення, бо «голова сейчас болит о другом».

Можна було би припустити, що піддослідні з вищою освітою повинні в середньому формулювати більше число цінностей, проте виявилось, що це не так і в даній групі, і в групі пенсіонерів. Також декілька дивує той факт, що така традиційна цінність, як освіта, знаходиться «у хвості». Певно, тут впливає зараз поширене і небезпідставне уявлення про те, що освіта, диплом самі собою нічого не значать і ніяк не допомагають «влаштуватися в житті». Робота і в даній групі, і в групі пенсіонерів передусім має значення як засіб заробітка. Тільки двоє піддослідних із цих двох груп казали про те, що вона повинна бути ще і цікавою, улюбленою.

В цілому можна визначити, що піддослідним даної групи притаманна зосередженість передусім на теперішньому і декілька менша напруженість матеріальних проблем.

Лоточники, як уже говорилося, це група, де список цінностей самий короткий. Всього їх сформульовано 17. Тут можна виділити слідуєчі основні блоки цінностей: 1) Дитина, діти; Сім'я (21); 2) Матеріальна забезпеченість, гроші; Робота; Нормальне суспільство, нормальне життя; Вижити; Спокій, стабільність, упевненість (34); 3) Здоров'я (11). Таким чином, і число блоків в цій групі найменше. Можна сказати, що Матеріальна забезпеченість і Здоров'я є основними проблемами, а блок Сім'я, діти відображає ту сферу, до якої ніби звузилося все життя піддослідних.

Із 27 осіб тільки 4 не назвали жодної цінності із другого блоку. Всі четверо назвали тільки по 2 цінності, одна з яких - Діти, Сім'я. Одна піддослідна сформулювала «гроші» як антицінність («деньги - это не ценность»), що мало вигляд своєрідного протесту проти розриву між

звичним в минулому положенням, коли гроші, заробіток, не були такою гострою проблемою, і реальністю.

Із 9 осіб, що сформулювали як цінності Роботу, 4 казали про те, що в ідеалі робота повинна бути інтересною, по спеціальності, «для душі», що підтверджує змушеність роботи на лотку для цих людей. У багатьох інших піддослідних також звучить незадоволеність такою роботою, хоч вона і не сформульована так чітко. Тут доречно ще раз звернути увагу на число піддослідних, що мають вищу освіту - 11 із 27. Серед них зустрічаються такі висококваліфіковані фахівці, як керівник служби верстатів з ЧПУ або провідний інженер-технолог. Частіше всього постачальниками кадрів «на лотки» є промислові підприємства. Не одержуючи зарплату, люди вимушені або залишати заводи зовсім, або суміщати декілька «підробіток». Про загальну ізмотаність і незадоволеність існуючим положенням свідчать висловлювання такого типу: «жизнь потеряла всякую ценность», «полная безысходность», «разочарование во всем», «от этой жизни ничего хорошего не жду». Про

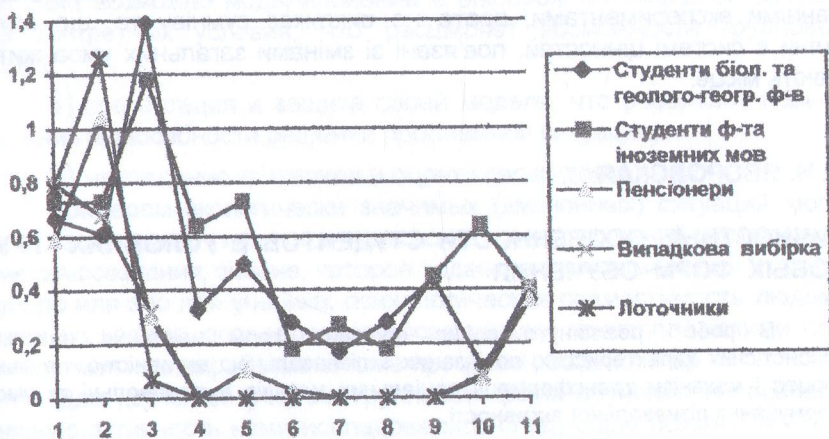

Рис. 1 Навантаженість блоків цінностей в різних групах піддослідних

гостроту матеріальної проблеми кажуть слідуючі коментарі: «все упирается в деньги», «все дело в деньгах», «как заработать на жизнь - ни о чем больше не думаю». Крім цього, єдиною значущою сферою залишається сім'я. На інше, видимо, не вистачає ані часу, ані сил («работа забирает все»). Можливо, така орієнтованість на сім'ю пов'язана і з тим, що піддослідні - в основному жінки. Нажаль, у нас немає можливості порівняти дані у піддослідних-чоловіків і жінок в цій групі, в інших групах значущих відмінностей не було. Є деяка відміна в змісті цієї

цінності в різних групах піддослідних. У групі лоточників слова «сім'я, діти» частіше знаходяться поруч зі словами «накормити», «виростити», ніж зі словами «взаєморозуміння, хороші відносини, лад» і т. п.

Таким чином, для лоточників характерно найбільше звуження простору цінностей, акцент на проблемах, пов'язаних в першу чергу з елементарним виживанням.

Навантаженість різних блоків цінностей в різних групах піддослідних показана на рис. 1 (нумерація блоків співпадає з нумерацією блоків в групі студентів).

Підбиваючи підсумок, треба визначити, що ми не ставили своєю ціллю чітко співвіднести всі цінності, що було сформульовано піддослідними з потребами в системі А. Маслоу. Проте очевидна тенденція звуження самого простору цінностей, тим більшого, чим більш гострими є матеріальні проблеми, що стоять перед піддослідними, актуалізації в першу чергу тих цінностей, що співвідносяться з потребами низьких рівней в схемі Маслоу (фізіологічними потребами, потребами в безпеці та соціальними). Нажаль, ми не можемо порівняти дані з понад ранніми експериментами, проте не викликає сумніву те, що зсуви, зміни в системі цінностей, пов'язані зі змінами загальних умов життя, мають місце.

Л. Н. ЯВОРОВСКАЯ

ЛИЧНОСТНЫЕ ОСОБЕННОСТИ СТУДЕНТОВ В УСЛОВИЯХ ГРУППОВЫХ ФОРМ ОБУЧЕНИЯ

В роботі розглянуто вплив групових форм навчання на зміну особистісних характеристик, пов'язаних з пізнавальною активністю, а також процес і механізм трансформації соціальних мотивів в пізнавальні як умова формування пізнавальної активності.

Формирование и развитие познавательной активности в условиях систематического обучения студентов может осуществляться опосредованным путем через специальную организацию учебно-познавательной деятельности. При этом организация групповых форм учебной деятельности, направленной на решение познавательных проблем, является одним из наиболее эффективных условий развития познавательной активности. Нами была предпринята попытка изучения познавательной активности и связанных с ней особенностей личности в условиях традиционного обучения, а также в условиях групповых форм обучения. Проведению экспериментального исследования предшествовали отбор и разработка таких моделей учебных занятий и

выстраивание их в такую систему, которые бы способствовали раскрытию познавательной активности. Для этого нами были отобраны такие из этих форм, которые могут быть легко воспроизводимы в любой деятельности, а главное - в любом учебном предмете. Это - диспут, дискуссия, инсценировка конференции гомогенных и гетерогенных подгрупп, мнемотурнир, инсценировка выступления, игра. Несмотря на отличия этих форм, модель занятия использовалась одна и та же:

1) создание проблемной ситуации, которая предполагает формулирование проблемы таким образом, чтобы она была натуральной, жизненной;

2) самоопределение участников групповой формы обучения, которая требует от них организации своей деятельности: формулировка целей, построение плана и др.;

3) переформулирование проблемы с целью более глубокого понимания её сути, разработка путей и способов её решения (при наличии ЭВМ возможно моделирование с выбором оптимальной модели для конкретных условий, что расширяет возможности групповых форм);

4) презентация и защита своей модели, что развивает навыки общения и способности решения проблемной ситуации;

5) нахождение критериев и оценка своей деятельности.

Примером экологически значимых (жизненных) ситуаций могут быть: взаимосвязь типов родительско-детских отношений и характеристик самосознания; знание, которое задается в готовом виде - что это? - добро или зло для ученика; психологическая совместимость людей - первично задана, определяется врожденными психологическими особенностями или вырабатывается в процессе общения и др.

Для изучения влияния групповых форм обучения на познавательную активность нами исследовались следующие психологические характеристики: самосознание личности, тревожность личностная и ситуационная, социальная мотивация. Среди социальных мотивов изучались мотивы избегания неудачи и стремление к успеху, входящие в структуру мотивации достижения, а также мотивы стремление к принятию и страх отвержения, входящие в мотивацию аффилиации. По результатам диагностики мотивации достижения было сформировано три экспериментальные группы, которые различались уровнем сформированности указанной мотивации. Первую группу составили студенты с высокими показателями мотива избегания неудачи, вторую группу - с высокими показателями мотива стремления к успеху, третью группу - студенты с невыраженным мотивом достижения. Эти три группы студентов стали основой для анализа всех других параметров (и

личностных, и мотивационных). Такое основание для выделения групп обусловлено тем, что результат учебной деятельности как всякой предметной деятельности, во многом определяется отношением к самому результату. Мотивация достижения при этом характеризуется как наличием цели, так и стремлением осуществлять активность, направленную на достижение этой цели.

Нами было зафиксировано, что большинству студентов присущ мотив избегания неудачи или же мотив достижения не выражен. Мы считаем, что такая социальная мотивация не способствует развитию познавательной активности, поскольку более легким, доступным в такой ситуации является впитывание готовой информации, получение так называемого «рецептурного» знания. Развертыванию познавательной активности способствует такая социальная мотивация, где ведущим является мотив стремления к успеху, поскольку таких людей ситуация достижения привлекает, они уверены в успешном исходе деятельности, готовы принять ответственность, настойчиво стремятся к цели, получают удовольствие от интересных задач, не теряются в ситуациях соревнования и проверки способностей, стремятся к разумному риску.

Группа, где доминирует мотив стремления к успеху, характеризуется выраженным мотивом стремления к принятию в мотивации аффилиации, адекватной или высокой самооценкой, высоким или средним уровнем притязаний, средней потребностью в одобрении, средним уровнем личностной и ситуационной тревожности. Группа, где доминирует мотив избегания неудачи, характеризуется уравновешенностью мотивов аффилиации с высокой интенсивностью, завышенной или заниженной самооценкой, адекватным уровнем притязаний, высокой потребностью в одобрении, высокой личностной и ситуационной тревожностью. Группа, где мотив достижения не выражен, характеризуется доминированием мотива страха отвержения в мотивации аффилиации, заниженной самооценкой, низким уровнем притязаний, низкой потребностью в одобрении, низкой личностной и ситуационной тревожностью. Можно считать, что сформированная мотивация достижения с выраженным мотивом стремления к успеху определяет такие характеристики личностно-мотивационных особенностей, которые в значительной мере определяют развитие познавательной активности, поскольку студенты с таким мотивом показывают лучшие результаты в учебе, более высокую интенсивность в решении познавательных проблем. Другая мотивация достижения, когда доминирует мотив избегания неудачи или мотив не выражен, наоборот, препятствует развертыванию познавательной активности.

Статистический анализ динамики мотивационных показателей в экспериментальной группе, где использовались групповые формы

обучения, показал следующее. Мотивация достижения трансформировалась таким образом, что у части студентов, имеющих в качестве доминирующего в мотивации достижения мотив избегания неудачи, ведущим стал мотив стремления к успеху. У части студентов, в мотивации достижения которых не был выражен ни один из мотивов (нами это расценивалось как безразличие, апатия к учебной деятельности) ведущим стал мотив избегания неудачи. Этот результат может быть расценен как положительный, ибо может свидетельствовать о том, что удалось изменить отношение к учебной деятельности - это еще не стремление к успеху в деятельности, но и уже не безразличие к ней. Тем более, что наметившаяся трансформация мотива избегания неудачи в мотив стремления к успеху, позволяет предположить такие же изменения в дальнейшем при использовании групповых форм обучения. Анализ изменений мотивации аффилиации показал, что уменьшилось количество студентов с уравновешенными мотивами аффилиации высокой интенсивности, то есть тех студентов, у которых страх быть отвергнутым также высок, как и стремление к принятию. Поскольку мотивация аффилиации является индикатором межличностного взаимодействия в процессе решения познавательных проблем, эти результаты могут быть расценены как положительные, ибо уменьшилась напряженность в межличностных контактах, страх быть отвергнутым другими. Анализ данных также показал, что студентам, у которых в мотивации достижения доминирует мотив стремления к успеху, в основном присущ мотив стремления к принятию в мотивации аффилиации (68,8%) и уравновешенность мотивов с низкой интенсивностью (77,7%). У студентов с мотивом избегания неудачи - в основном мотивы аффилиации уравновешены с высокой интенсивностью (88,6%). У студентов, в мотивации достижения которых мотив не выражен, в мотивации аффилиации преобладает страх отвержения (85,5%). Результаты, полученные после использования групповых форм обучения, показали, что в группе с мотивом избегания неудачи в основном обнаружилась уравновешенность мотивов аффилиации с высокой интенсивностью (64%). У студентов с мотивом стремления к успеху стал преобладать мотив стремление к принятию (84%) и уравновешенность мотивов аффилиации с низкой интенсивностью (57,1%).

Сравнительный анализ личностных особенностей до и после использования групповых форм обучения показал:

- увеличилось количество студентов с высокой самооценкой и мотивом стремления к успеху;
- произошла коррекция заниженных самооценок у части студентов с невыраженным мотивом достижения;
- уменьшилось количество студентов с заниженными самооценками, хотя в мотивации достижения никаких изменений не произошло;

- произошли также изменения в уровне притязаний, личностной и ситуационной тревожности.

Описанные выше результаты дают возможность сформулировать такие выводы:

- групповые формы обучения, которые использовались нами в учебном процессе, привели к изменению социальной мотивации достижения, которая определяет отношение к результату учебной деятельности: мотив избегания неудачи трансформировался в мотив стремления к успеху; в мотивации достижения, где мотив не был выражен, появился мотив избегания неудачи;

- начальный уровень мотивации достижения определяет динамику других социальных мотивов - мотивов аффилиации, которые влияют на процесс межличностного взаимодействия;

- произошли следующие изменения в мотивации аффилиации: мотив страха отвержения трансформировался в мотив стремления к принятию, уменьшилось количество студентов, у которых страх отвержения такой же высокий, как и стремление к принятию;

- исследуемые нами личностные особенности во многом определяют развитие мотивации достижения: мотив стремления к успеху доминирует у студентов с адекватной или высокой самооценкой, высоким или средним уровнем притязаний, средней потребностью в одобрении, средним уровнем личностной и ситуационной тревожности.

С.Г. ЯНОВСЬКА

ОСОБИСТІСНІ ПЕРЕДУМОВИ ПІДПРИЄМНИЦЬКОЇ ПРОФЕСІЙНОЇ ОРІЄНТАЦІЇ.

В статті проведено порівняльний аналіз особистісних властивостей молодих людей підприємницької та непідприємницької орієнтації. Наслідки можна використати в профорієнтаційній та консультатійній роботі для оптимізації процесу виявлення потенційних професіоналів серед економічно орієнтованих молодих людей.

Соціально-економічна трансформація суспільства виявила неабияку зацікавленість економічним життям, викликала прагнення багатьох до практичної участі в ринкових стосунках, підприємництві.

Ставлення до підприємницької діяльності як до економічної творчості порушує задачу аналізу мотивації та особистісних якостей людей як суб'єктів підприємницької діяльності.

Метою дослідження став порівняльний аналіз особистісних якостей людей різних вікових груп підприємницької і непідприємницької

професійної орієнтації. Досліджувалась підприємницька професійна спільність, як потенційно можлива так і реально існуюча. Для перевірки гіпотези про існування якісної специфіки особистісних властивостей підприємця порівняно з непідприємцем в дослідженні використовувались групи потенційних та працюючих підприємців в віці від 16 до 35 років і порівняльні групи непідприємців того ж віку.

Потенційні підприємці представлені групою юнаків та дівчат 16-17 років з вираженою професійною направленістю на підприємницьку діяльність. Виявляючи юнаків та дівчат, з підприємницькою професійною направленістю враховувались, по-перше, вербальний компонент цієї направленості - намір бути підприємцем; виявлений за допомогою профорієнтаційної анкети та бесіди, по-друге, враховувався той факт, що досліджуваний дістав освіту в економічному класі, отримує, висока позитивна оцінка професії "підприємець" щодо семантичного диференціалу. Варто визначити, що при діагностиці вербального компонента професійної направленості враховувався змістовно-смысловий аспект демонструючого наміру "бути підприємцем"- опитувані відповідали на питання про те, кого вони вважають підприємцем, та притаманні йому особистісні і професійні характеристики.

На сьогодні через невизначенність професійного статусу підприємців в уяві більшості юнаків та юнок змішались різні професійні групи, наприклад, підприємець та менеджер, підприємець та будь-який працівник економічної сфери, в тому числі і найманий. Поміж тих, хто дав позитивну відповідь на питання "чи бажаєте ви в майбутньому стати підприємцем" до числа потенційних підприємців зараховувались лише ті, хто адекватно описав функціональні характеристики даного виду професійної діяльності. Крім цього, враховувались наслідки профорієнтаційного анкетування, яке включало вісім факторів вибору професії та показники фактору оцінки в методиці семантичного диференціалу, за допомогою якої оцінювалась професія "підприємець".

Підприємців, які працюють, представляла група бізнесменів 20-35 років, які щойно розпочали свій бізнес або працювали декілька років в певній сфері.

Порівняльна група - потенційних та працюючих непідприємців - включала молодих людей одного віку з підприємцями, з вираженою професійною орієнтацією та такі професії як журналіст, соціолог, психолог, історик, лікар, програміст.

Кількісний склад групи - 61 особа, з них - 29 чоловіків та 32 жінки.

Для дослідження мотиваційних та особистих особливостей підприємців використовувались різні відомі психологічні методики.

Для характеристики ставлення до професії "підприємець" використовувалася методика семантичного диференціалу.

Наслідки тестування були представлені параметрами сили, оцінки, активності.

Для дослідження характеру мотивації досягнень в діловій сфері використовувалось опитування за методом М. Ш. Магомед - Емінова .

Наслідки кожного учасника згідно теста були представлені індексом загальної інтенсивності мотивації досягнення.

Для оцінки локалізації суб'єктивного контролю використовувався тест РСК . Наслідки тестування рівня суб'єктивного контролю були подані на кожного учасника індексами загального РСК, а також РСК в сфері досягнень, невдач в діловій сфері та в сфері міжособистісних стосунків.

Названі вище індивідуальні індекси, які було одержано внаслідок тестування різних груп досліджуваних, статистично проаналізовано для одержання середньогрупових показників та показників міжгрупового співставлення досліджуваних характеристик.

Аналіз наслідків методики семантичного диференціалу продемонстрував наявність тенденції значної різниці в характеристиці "підприємця". Але ця тенденція не на усі фактори СД.

Зокрема, показники по фактору "активність" дещо вищі стосовно підприємців, порівняно з непідприємцями. Показники по чиннику "сили" і "оцінки" значно вищі у підприємців порівняно з непідприємцями для любого віку.

Наслідки тесту мотивації досягнень демонструють наявність тенденції різних абсолютних та відносних показників по мотивації досягнень в групі підприємців порівняно з непідприємцями для любого віку.

Для всіх вікових груп підприємців характерні більш виражені, порівняно з непідприємцями, індекси мотивації досягнень. Відносний індекс характеру мотивації досягнень, який показує імовірність переваги мотивації успіху порівняно з мотивацією запобігання невдачі, також значно вищий в групі підприємців.

Одночасно в дослідженні проведено аналіз рівня суб'єктивного контролю підприємців та непідприємців, який свідчить про наявність тенденції значного розмежування ступеню інтернальності - екстернальності цих груп. Але ця тенденція проявляється не для усіх індексів РСК.

Зокрема, в сфері досягнення індекс РСК дещо вищий у підприємців, порівняно з непідприємцями усіх вікових груп, що свідчить про інтернальність суб'єктивного контролю в обох виборах.

Цей факт пояснюється різним змістовим наповненням поняття "досягнення" для однієї та другої групи. В діловій сфері та сфері міжособистісних стосунків більш висока інтернальність у підприємців, а стосовно невдач - у непідприємців.

Отже, можна говорити про існування деяких особистісних особливостей підприємця, які відрізняють його від представників інших професійних орієнтацій. До числа цих складових відносяться показники мотивації досягнень та рівней суб'єктивного контролю.

Виділені критерії можна використати в якості діагностичних ознак в профорієнтаційній роботі та консультуванні, для оптимізації навчального процесу спеціалізованих класів та потоків, в роботі консальтингових фірм.

А.С. ЯЧИНА

МЕТОДИКА ИЗУЧЕНИИ ПАМЯТИ МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ В ЗАВИСИМОСТИ ОТ ЛИЧНОСТНЫХ ОБРАЗОВАНИЙ

У статті описана методика для вивчення взаємовідношень мотивів, цілей, засобів при запам'ятовуванні конкретного матеріалу.

Функционирование памяти в младшем школьном возрасте подчинено усвоению значительного по объему и сложного по содержанию учебного материала, необходимость в усвоении которого, в широком смысле, продиктована объективной потребностью общества в воспроизводстве взрослого человека как носителя его культуры.

В настоящее время наиболее перспективным подходом к исследованию памяти, в том числе памяти младших школьников, является системно структурный подход. Анализируя вклад советских ученых в разработку методологических аспектов в исследовании памяти, Г.К.Середа справедливо подчеркивает, что идея целостности и системности, содержащаяся в деятельностной концепции памяти, до поры до времени «не была теоретически эксплицирована и поэтому не могла выступить в качестве ведущего методологического принципа исследования». Он предлагает в качестве всеобщего объяснительного принципа при рассмотрении всевозможных явлений и процессов памяти использовать понятие «ориентации на будущее» [1.С.12]. Г.К.Середа подчеркивает, что именно такая ориентация предлагается самой системой основных понятий деятельностной концепции, прежде всего таких, как цель и мотив. «Сама цель обуславливает запоминание постольку, поскольку в ней представлено поле мотивов и смыслов. Именно мотивационно-смысловая ориентация на будущее организует человеческую память, «обязывая» ее удержать то, что было, для того, что будет» [3.С.139]. Г.К.Середа также обращает внимание на то, что ни подсознательные, ни надсознательные механизмы регуляции деятельности не изучались в советской психологии «в то время как основ-

ная работа по организации индивидуального опыта осуществляется памятью на уровне неосознаваемой психической активности» [2.С.139].

Мы полностью разделяем мнение Г.К.Середы по поводу того, что «область действительного творчества памяти — это не подсознательная сфера, а сфера формирования личности»[3.С.46].

Принимая во внимание выше изложенные соображения мы поставили перед собой задачу разработать методику, с помощью которой можно было бы изучать взаимозависимость мотивационных целевых и инструментальных компонентов при запоминании младшими школьниками конкретного материала.

Обоснование для разработки методики

Обучающий не всегда принимает во внимание отношение учащегося к выполнению предстоящего задания, и хотя новое задание всегда начинается с ожидания будущих результатов, реальные достижения могут не совпадать с ожиданиями личности. Степень этого расхождения во многом определяет дальнейшие притязания. В случаях, когда ученик не имеет четкого представления о своих возможностях, степень его уверенности в успехе предстоящей деятельности определяет уровень притязаний /УП/, который понимается нами как неосознаваемый мотив, сложившийся в результате успехов или неудач при выполнении предыдущей деятельности /действия/.

В ситуации, когда успех выполнения задания приписывается себе, внутренним факторам /навыкам, способностям/, УП чаще всего повышается, то есть мотив выполнения задания становится более адекватным трудностям задания. Учащийся переживает успех. В случаях, если результат выполнения задания /чаще всего неудачный/ относится учащимся за счет действия внешних факторов, будь то «случайность», «трудность» задания и т.п., то достижение результата /УД/ переживается аффективно, как неприятное, досадное, что снижает УП, т.е. камуфлирует мотив выполнения последующего задания, и оно может быть выполнено на уровне ниже возможностей учащегося. По-видимому, именно таким образом учащийся приобретает положительный или отрицательный индивидуальный опыт в выполнении предстоящего задания.

Известно, что цель предстоящего действия /задания/ побуждает учащегося выбирать способы ее достижения. Однако цель предстоящего действия, в большинстве случаев, определяется способами, имеющимися в опыте учащегося, сформировавшимися у него при выполнении однотипных заданий. Целевые требования задаются программой предмета изучения или формулируются учителем /запомни, вспомни, выучи/. Они, как правило, типичны. Степень принятия целевого требования связана как сталичными мотивами, т.е. смыслом вы-

полнения задания учащимся, так и со способами, которыми он располагает для его выполнения.

По-видимому, чем более эффективные способы выполнения задания будут сформулированы у учащихся, тем более адекватные своим возможностям цели они будут ставить перед собой при их выполнении.

Это обеспечивает достижение успеха при выполнении задания, т.е. будет стимулировать положительные аффективные переживания, направленные на новое опредмечивание познавательной потребности, т.е. на возникновение и закрепление смыслообразующей мотивации.

Мы предположили, что выбор последующего задания /УП/ обусловлен характером воспроизведения предыдущего /УД/ и опосредован применяемыми способами работы с материалом.

В качестве методики мы предлагаем использовать модифицированный вариант методики Ф.Коппе для определения УП.

Принцип модификации состоит в том, что в каждом из предъявляемых испытуемому заданий имплицитно задаются способы его выполнения: просмотр, многократное повторение, группировка, классификация. Причем, каждое задание можно выполнить любым из предъявленных способов.

Методический материал:

1) наборы картинок / 3 набора, 1-ый уровень сложности заданий/;

наборы слов /3 набора, 2-ой уровень сложности заданий/;

наборы геометрических фигур /3 набора, 3-ий уровень сложности заданий/;

наборы определений, понятий /3 набора, 4-ый уровень сложности заданий/.

Все наборы заданий помещаются в конверты. Конверты нумеруются в зависимости от степени сложности задания;

2) 4 карточки, на каждой из которых напечатан способ работы с материалом.

Процедура предъявления материала:

Слева от испытуемого раскладывается 2 набора конвертов с заданиями /всего 24/, пронумерованных по степени возрастающей сложности заданий. Справа, в случайном порядке, раскладываются карточки с обозначенными на них способами работы с материалом. Карточки со способами не нумеруются и предъявляются в открытом виде. Время работы не ограничивается.

Инструкция испытуемому: «Перед Вами лежат конверты с заданиями. Номера на конвертах означают степень сложности задания. Конверты с заданиями расположены по возрастающей степени слож-

ности. Рядом с конвертом, справа, расположены карточки со способами, которые Вы можете использовать при выполнении заданий. Можно использовать любой способ, который Вы сочтете необходимым для выполнения задания.

Ваша задача — разобраться /в эксперимента на произвольную память; запомнить — в эксперименте на произвольную память/ в материале задания... Задания Вы должны выбирать сами. В обоих случаях после работы с материалом испытуемого просят воспроизвести его. После воспроизведения и оценки экспериментатором результата испытуемый может выбирать следующее задание. Число выборов целесообразно ограничить до 9-11.

При анализе результатов первую задачу не всегда целесообразно принимать во внимание в связи с первоначальной ориентировкой в материале. Выбор 1-го задания — лишь косвенное свидетельство, как испытуемый оценивает свои возможности. После выбора 9-11 заданий целесообразно предупредить испытуемого о том, что он может выбрать еще одно, последнее задание, после выполнения которого прекратить эксперимент.

После окончания эксперимента проводится беседа по следующей схеме: 1/ ставили ли Вы цель запомнить?

2/ какое задание было самым легким?

3/ какой из способов, на Ваш взгляд, самый эффективный /легкий, трудный/?

4/ каким из способов при усвоении материала Вы чаще всего пользуетесь?

5/ помог ли этот способ добиться успеха?

6/ почему Вы так считаете?

Предполагаемую схему анализа результатов можно представить следующим образом: каждое выполненное задание оценивается в баллах в зависимости от уровня сложности. Легкие задания — 1 балл, средней трудности — 2 балла, трудные — 3 балла, очень трудные — 4 балла.

Анализ качества выполнения задания начинается с построения графика, по которому по оси абсцисс можно судить о количестве выборов, по оси ординат — о номере задания. Номер способа представляется в точке пересечения выбора с номером задания. По размаху кривой можно судить об устойчивости /неустойчивости/ УП и самооценке, т.е. об устойчивости познавательной мотивации или ее импульсивности. Тенденция к успешному /неуспешному/ выполнению заданий определяется по высоте кривой. При определении корреляции с успеваемостью — это свидетельство возможностей учащегося и устойчивости УП и СО.

Таким образом, методика направлена на управление процессами целеполагания, стимулирование мышлеобразования через формирование наиболее эффективных способов работы с материалом, т.е. на изучение памяти в зависимости от личностных образований.

ЛИТЕРАТУРА

1. Г.К.Середа Теоретическая модель памяти как механизма системной организации индивидуального опыта. — Вестн. Харьк. ун-та. Психология деятельности и познавательных процессов, 1984, № 253, с.10-18.
2. Г.К.Середа. О значении научного вклада П.И.Зинченко в развитие психологии памяти. — Вопр.психологии, 1984, № 6, с.137-140.
3. Г.К.Середа. Что такое память ? — Психол.журнал, 1985, №6, с.41-48.
4. А.С.Ячина, И.И.Лукьянова. Изучение памяти в зависимости от соотношения мотивов, целей и способов выполнения деятельности. — Сб. Актуальные проблемы современной психологии /Мат-лы научных чтений, посвященных 60-летию Харьковской психологической школы/. Харьков, 1993, с.388-390.

Resume.

G.K. SEREDA

MEMORY AND PERSONALITY: THE PROBLEM AND THE CONTEXT

The article concerns the reformulating the main research problem from "Memory and Activity" into "Memory and Personality". The actual formulation is "Interrelation" of main memory characteristics and motivation-sense formation of Personality. The perspective of further research as the motion from memory to personality is outlined.

Yu.I. GULY SPECIFICITY OF PSYCHOLOGICAL APPROACH TO MEASUREMENT OF RUSSIAN-UKRAINIAN BILINGUALISM.

In this article presented basic theses of the complex three level measurement of individual special features of a bilingual person in the russian-ukrainian bilingualism situation. As a result of this measurement were found out the specific features of the mnemical, intellectual processes of a bilingual person and specificity of his individual language experience.

A.K. DUSAVITSKY PSYCHOLOGICAL AND PEDAGOGICAL PRINCIPLES OF EXERCISE-BOOKS DEVELOPMENT FOR THE DEVELOPING EDUCATION SYSTEM (DES)

In the article the demands to construct textbooks for the developing education system, which realize the author's principle in the human activity and assuring selfdevelopment of the child as a subject of learning activity are formulated. The aprobatation of the ideas oxposed about exercise-books construction for the DES is realised in the centre of Psychology and methods of DE (Kharkov) on the material of different schoolar subjects.

E.V. ZHORNIK MOTIVATION MODEL OF ACTIVITIES IN RESEARCH ORGANIZATION

Brief review of work motivanion problem research is representing. Structure model of motivation process and evaluation scheme activities of research organization in gestions of influence on motivation process is proposing.

E.V.ZAIKA COMPLEX OF THE EXERCISES FOR MOTOR MEMORY DEVELOPMENT

The exercises for development of memory on the hand motion direction, distance and articulation turning are discribed. Intended for children, may be used in producing, rehabilitation and sport tranning.

E.F. IVANOVA ABOUT SPECIFIC FEATURES OF AGGRESSIVENESS IN MODERN SOCIETY

The article is devoted to the study of aggressiveness in modern society. It is carried out peculiarities and componens of general aggressiveness in different age and social groups. The dependence of aggression upon person's age and social position is proved. It is found out that the overt aggressive behaviour is most probable in the groups of teenagers and young people.

This work was supported by the Research Support Scheme of the OSI/HESP, grant No.: 172/1996.

I. KRYAZH COMMON ECOLOGICAL VIEWS AND PROBLEM OF ECOLOGICAL UP-BRINGING

It has been found that the basis for common ecological views is formed by anshropocentrism in combination with the need for the direct contact with nature. It has been found a stable categorized structure that intermedidtes the perception of environmentally meaningful action.

A.N. LAKTIONOV BIOGRAPHIC MEMORY

Place and role of biographic memory on timebase "past-continuous-future" of individual experience of the person is considered. The factor of value orientation of biographic memory on future in period from subjective "present" up to subjective "earlier" is allocated. A phenomenon "retromemory", connected with period of memory subject's fctive formation in its biographic last was considered.

N.Yu. LOGVINOVA ACTUAL STATE OF THE PROBLEM OF FUNCTIONING OF HUMAN'S VALUE-ORIENTATION SPHERE IN THE NORM AND PATHOLOGY

This article is devoted to the problem of building and functioning of value-oriented spher of a humen being in norm and pathology. There are represented same modern concep[tual approaches for definition of system of value relations and mecanisms of it's functioning. Transformations of value of hierarchy for the social and individual bevels, in particular, for persons, having stress factors in the past, and living in difficult life situations are investigated in this article.

V.I. MOZGOVOY THE SPECIALITIES OF PERSONALITY STRUCTURE: AGE DYNAMICS AND GENDER PECULIARITIES

Regular tendentions of development personal structure. There are changing this structure from simplicity to complexity.

V.M. PAVLENCO PSYCHOLOGICAL ASPECTS OF THE ETHNOPOLITICAL SITUATION IN THE CRIMEA

The results of the ethnopsychological study about attitudes towards the political status of Crimea and notions about interethnic situation in this region from the points of view of Ukrainians, Russians and Crimean Tatars are analyzed and discussed in this article.

E.E. POLIVANOVA ON THE PROBLEM OF MOTIVATIONAL FACTORS OF THE MEMORIZATIYN PROCESS REGULATION

In the work under consideration the different theoretical and experimental approaches to the problem of interaction of the motive sphere of a person and the memory processes.

A.L.SVETLICHNY A STUDY OF STRUCTURE AND INTERRELATION OF LEVELS IN SYSTEM OF VALUES

Results of factor analysis of the designed by Phantalova technique for levels of value and availability are submitted. Data on the conflict on each of these levels and their interrelation are received. Various planes of meaning as dividing criteria are shown.

S.G. YNOVSKAYA ENTREPRENEURSHIP: PSYCHOLOGICAL ASPECT (EXPERIENCE, THE TASKS FURTHER STUDY)

In the article foreign papers on the problems of psychological entrepreneurship are analysed. Differences and contradictions in interpreting the entrepreneurs personality are noted. The problem of further study are determined.

E.N. VEREZUB PECULIARITIES OF INVOLUNTARY MEMORIZATION IN THE PROCESS OF TEACHING FOREIGN LANGUAGES

Conditions of the rational organization of use the memory in the process of teaching foreign languages to children of school age are considered in the paper.

The aim of the experiment was to find out the efficiency of involuntary and voluntary memorization while teaching English in different age groups and classes different in size; to find out the efficiency of memorization with additional aim - orientation on the work with material in the future.

Yu.A. GUIMAIEVA PECULIARITIES OF THE INTERACTION OF EDUCATIONAL TECHNOLOGIES AND THE DYNAMICS OF PERSONALITY FORMATIONS

Results of comparative analysis of influence developmental instruction (DI) and traditional instruction (TI) on personality development is offered. Transition from elementary to secondary school for pupils DI is accompanied by alteration of educational technology. It gives possibility to study power of stability of acquired personality formation and their dynamics from 3-d to 6-th form.

Yu.I. GULY RUSSIAN-UKRAINIAN BILINGUALISM COMPLEX PSYCHOLOGICAL MEASUREMENT RESULTS FACTORIAL ANALYSIS.

In this article was made a brief description of the russianukrainian bilingualism complex psychological measurement results factorial analysis. This measurement was held on three levels: mnemical, intellectual and individual language experience. Factorial analysis allowed to show the reproductive character of the russian-ukrainian bilingualism in Kharkov.

E.V.ZAIKA, O.B. KOLESNIK, N.A. KUZMENKO ABOUT PARTICULAR FEATURES OF BROKEN PERCEPTION THE EMOTIONAL EXPRESSIONS NEUROSIS SICK

There are given the results of 30 tested people suffering from neurasthenia according to the complex of methodics studying expression on photos. It's been discovered that complicated aspects of perception the expression were broken, meamohile elementary ones left preserved.

E.V. ZAIKA, N. P. NAZAROVA, N. A. KUZMENKO ABOUT A MUTUAL CONNECTION OF DEVELOPMENT THE VISUAL A VERBAL THINKING OF JUNIOR SCHOOL CHILDREN

There are given results of exploration the correlation between quality of fulfillment the tests on vizual and verbal thinking. Both of these kinds are closely connected and correlate with the scope of brief memory.

E.F. IVANOVA, O.Yu. KLIMOVSKAYA SUMMARY THE CIRCLES TEST AS A MODEL OF PERSONAL TIME-IMAGERY

A study was carried out to investigate Circles Test as a model of personal time imagery. It is assumed that is possible to single out the criteria for the life-course evaluation. The Circles Test, the Purpose of Life Test, the Achivment Motivation Test etc. were used. The experimental results procecd the hypothesis.

N.P. KREIDUN ON THE QUESTION OF EMOTIONAL- VOLUNTIONAL DETERMINATION OF WOMEN'S CRIMINAL BEHAVIOR

In the article the results of women-criminals personal traits study are presented. The emotional appraisal value committing a crime fact is determined.

A.N.LAKTIONOV PSYCHOLOGIC ASPECTS OF A PROBLEM OF THE SOCIAL STATUS IN TRANSITIVE PERIOD

Psychologic attributes of transitive period are considered. Concept of the new social status, which consists of material, subjective and spiritual components, is entered. As a result of experiment, connection of status with some characteristics of the person was revealed.

V.L. LAPSHINA THE MORAL EDUCATION AS A NOTICE FACTOR OF LAWDEFENDER'S PROFESSIONAL DEFORMATIONS

The article including analysis of the system moral education in Lawdefenders Colleges. Author defines its basic aims, methods and results; the influence on the forming of the professional and moral culture of future Lawdefenders; the significance of the moral education for the warn and overcome of Lawdefenders professional deformations.

N. LUBENETS INTERETHNIC INTERACTION OF RUSSIANS AND SAAMS: PSYCHOLOGICAL ASPECTS

In this work the analysis of interethnic interaction of Russians and Saams was carried. This interaction is the assimilation. Saams are recipients of Russian's culture. Psychological specialties of Saams put obstacles in the way of the revive of their national culture.

V.I. MOZGOVOY THE " STRESS SENSITIVITY" FACTOR: AGE DYNAMICS AND GENDER PECULIARITIES

Structure peculiarities of " stress sensitivity", their relationships with age dynamics and sex are analysed. Regular tendencies of development this structure are formulated.

E.A. NEVOENNAYA THE DYNAMICS OF THE VOLUNTARY RECOLLECTION AND MEMORIZING OF THE UNDER SCHOOL AGE CHILDREN IN LABORATORY EXPERIMENT

In the article the practical tasks of the investigation of the development of the voluntary memories was the studying of the dynamics of the memorizing and recollection in the laboratory experiment are analysed.

T.A. PEREVOZNAIA SYSTEMS OF VALUE ORIENTATIONS AS THE FACTORS OF BEHAVIOR REGULATION OF INFRINGERS OF THE LAW

The approach to come nearer to the problem of developing of adequate forms of adaptation of abnormal persons is undertaken. It's revealed some properties of subconscious attitude to wain human values of psychpatical persons? who realized nonrightfull behaviour. Was made the conclusion are revealed? that? researching maximum motivation formations, their hierarchiers in studiing pathological character's has to take up more the by significant location.

E.E POLIVANOVA PECULIARITIES OF THE INFLUENCE OF THE MOTIVATIONSE PERSONALITY PROFILE ON THE MEMORIZATION PRODUCTIVITY

In the work under consideration the problem of interaction of the motive sphere of a person and the memory processes. It is proved the determinant have influence on the memory processes is motive sphere of a person. Definite structure organization of the motive sphere of a person exert definite influence upon the memory processes.

A.L.SVETLICHNY A STUDY OF CONFLICTS IN SYSTEM OF VALUES

This paper reports on the results of the experimental study of various parameters of the inner conflict in system of values. New parameters of conflicts, based on comparison by divergence of hierarchies on criteria Value, Accessibility and Victim, and also on the basis of the consistency and complexity of these criteria, are discussed. Interrelations of the given parameters and Purpose-in-Life test are shown. Importance of the study for common psychology, psychotherapy and psychodiagnostics is estimated.

M.V. UDOVENKO THE PROBLEM OF ADAPTATION OF TEENAGERS WHEN STUDING AT NEW TYPE SCHOOLS

Creating of a new class collective presents a problem connected with breaking of old interrelations and with the necessity to establish new onts. This problem is within the scope of individuals' communications. Communication is a leading activity in the case of teengers. It results in socialization of a child. The autor gives the resultsof scietific research that show types of disadaptation wich lead to personal conflicts.

I.I. FOMENKO THE INVESTIGATION OF VALUE NOTIONS IN DIFFERENT SOCIAL GROUPS

This article deals with the description of the investigation of value notions in different social groups. Values are considered in connection with needs and the assumption is made that under the existing economic conditions changes in value systems must take place. Values connected with deficiency needs are likely to become more actual than values connected with growth needs. The decrease in the number of values is observed and differences in value systems of various social groups are shown.

I.N. YAVOROVSKAIA STUDENTS' PERSONALITY PECULIARITIES IN THE CONDITIONS OF GROUPFORMS OF EDUCATION

In the work under consideration the influence of group forms of teaching upon changing personality characteristics connected with cognitive activity is examined as well as, the process and mechanism of transformation of social motives into cognitive ones as a means of cognitive activity formations.

S.G. YNOVSKAIA PERSONALITY PREMISES OF ENTREPRENEUR PROFESSIONAL ORIENTATION

In the article the comparative analysis of personality properties of young entrepreneurs is carried. The results may be used in professional orientation and consulting to find professionals among young people economically oriented.

A.S. YACHINA METHODS OF JUNIOR PUPILS MEMORY STUDY DEPENDING ON PERSONALITY FORMATIONS

In the article the methods to study the motives, objectives and means interrelation in memorizing a concrete material are described.

